

Санкт-Петербургский государственный университет

ПЕРОВА Елена Дмитриевна

Выпускная квалификационная работа

Взаимоотношения Китая и Франции в 1912–1949 гг.

Уровень образования: бакалавриат

Направление 58.03.01 «Востоковедение и африканистика»

Основная образовательная программа СВ.5035.2016

«Востоковедение и африканистика»

Профиль «История Китая»

Научный руководитель:

к. и. н., старший преподаватель

Погудина Юлия Юрьевна

Рецензент:

ассистент кафедры теории

общественного развития

стран Азии и Африки

Старовойтова Елена Олеговна

Санкт-Петербург

2021

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Франция и Китай накануне Первой мировой войны	9
1.1 Франция и Синьхайская революция	9
1.2 Французские интересы в Китае в 1912–1913 годах	15
Глава 2. Франко-китайское взаимодействие в 1920-е годы	20
2.1 Китайские рабочие во Франции во время Первой мировой войны	20
2.2 Послевоенные отношения Франции и Китая	29
2.3 Китайско-французский культурный обмен в 1910–1920-е годы	37
Глава 3. Франция и Китай в годы Нанкинского десятилетия	47
3.1 Дипломатические отношения Франции и Китая в 1927–1937 годах.....	47
3.2 Торговые отношения Франции и Китая в 1927–1937 годах.....	54
Глава 4. Франция и Китай в 1937–1949 годах	61
Заключение	70
Список использованной литературы	75
Приложения	82

Введение

Актуальность темы исследования. Возрастание роли Азиатско-тихоокеанского региона в современной мировой политике требует изучения исторических корней современных международных отношений на Дальнем Востоке, которые закладывались в XIX–XX веках. Говоря о взаимоотношениях Китая и стран Запада в республиканский период, отечественные историки зачастую в первую очередь уделяют внимание вопросу советско-китайских и японо-китайских отношений, поскольку именно с этими державами в первой половине XX века происходили наиболее активные контакты Китая. В связи с этим, а также вследствие отсутствия монографических исследований, посвященным франко-китайским отношениям в республиканский период, довольно затруднительно проследить развитие этих отношений и оценить их историческое значение для Китая после 1949 года.

Автор работы, привлекая преимущественно иностранные материалы, делает упор на политику Франции в Китае в указанный период, поскольку в русскоязычной литературе отсутствуют исследования, посвященные данной теме. Таким образом, **научная новизна исследования** состоит в том, что в данной работе впервые были детально рассмотрены взаимоотношения Франции и Китая в период 1912–1949 годов. В двух предшествующих курсовых работах автором были изучены франко-китайские отношения до Синьхайской революции. В отличие от предыдущих периодов франко-китайских контактов, впервые установленных в конце XVII века, данный исторический период характеризуется сложнейшими мировыми геополитическими процессами, так или иначе повлиявшими на взаимоотношения двух отдельно взятых стран. Именно в затронутый в данной работе исторический период в Китае впервые начала прослеживаться тенденция к построению равноправных и взаимовыгодных отношений с Западом в целом, и с

Францией в частности. Изучение и подробный анализ этих процессов несет большое значение для понимания основ современного внешнеполитического курса Китая.

Объектом исследования являются контакты Китая с западными державами в 1912–1949 годах.

В качестве **предмета исследования** выбраны взаимоотношения Франции и Китайской Республики.

Цель исследования состоит в том, чтобы на основе разнообразной российской и зарубежной литературы проследить, как изменялся характер взаимоотношений Франции и Китая в первой половине XX века. В соответствии с поставленной целью решаются следующие **задачи**:

— кратко описать взаимодействие Франции и Сунь Ятсена на рубеже XIX и XX веков, рассмотреть внешнеполитическую ситуацию в первые годы после установления республики в Китае и процесс признания новой власти державами, а также выделить основные французские интересы и сферы влияния в Китае в 1912–1913 годы;

— показать, как развивались франко-китайские отношения в годы Первой мировой войны и в первое десятилетие после ее окончания, проанализировать результаты китайского участия в войне, определить основные цели и последствия сотрудничества Франции и Китая в сферах поставок вооружения и культурного обмена;

— выделить основные направления внешней политики правительства Чан Кайши, рассмотреть процесс начала ликвидации системы неравноправных договоров и утрату Францией части привилегий, а также обозначить основные тенденции в сфере торгово-экономического взаимодействия Китая и Франции в период Нанкинского десятилетия;

— обозначить роль Франции в Японо-китайской войне 1937–1945 годов, выделить основные тенденции французской дипломатии по отношению к китайскому вопросу, а также рассмотреть последствия войны для французских интересов в Китае.

Для ознакомления с темой выпускной квалификационной работы были использованы разнообразные информационные материалы на русском, английском, французском и китайском языках.

Большую ценность для автора в ходе написания первой главы работы представило исследование доктора исторических наук и преподавателя истории Франции в университете Миннесоты Дж. К. Манхолланда «The French Connection That Failed: France and Sun Yat-Sen, 1900–1908», из которого были привлечены сведения о поддержке Францией революционного движения в 1900-х годах. Сведения о процессе признания новой власти державами были преимущественно почерпнуты из статьи Д. А. Рыбеля «Вопрос признания Китайской республики Великобританией и другими иностранными державами во время Синьхайской революции 1911–1913 гг.». Данные о «Реорганизационном займе» и банковском консорциуме держав были привлечены из статей У. Стрейта¹ и Х. Кодзи². При написании второй части главы, затрагивающей тему французских интересов в Китае в начале столетия, автор неоднократно обращался к труду Н. Бенсак-Триксье «La France en Chine en 1912–1913», подробно раскрывающему все сферы французского влияния в Китае в указанные годы.

При написании второй главы, посвященной франко-китайскому взаимодействию во время и после Первой мировой войны, наибольшую ценность для автора представили: статьи Х. Фитцвильям³ и Ю. Лив⁴, посвященные отправке

---

¹ Straight W. China's Loan Negotiations // The Journal of Race Development. 1913. Vol. 3, №4. pp. 369–411.

² Koji H. Britain's Men on the Spot in China: John Jordan, Yuan Shikai, and the Reorganization Loan, 1912–1914 // Modern Asian Studies. 2013. Vol. 47, №3. pp. 895–934.

³ Fitzwilliam H. China's Foreign Legion // The World Today. 2014. Vol. 70, №3. pp. 32–35.

⁴ Live Y. Les travailleurs chinois et l'effort de guerre. Aux soldats méconnus. Etrangers, immigrés, colonisés au service de la France (1914–1918 et 1939–1945) // Hommes et Migrations. 1991. №1148. pp. 12–14.

китайских рабочих во Францию во время войны, и исследование Л. Пшенки «L'exportation française d'armes en Chine et Tchang Tso-Lin, 1919–1928», приводящее информацию о поставках французского вооружения милитаристам. Большое количество материала о студенческом и культурном обмене Китая и Франции в 1920-е годы было привлечено из статьи профессора П. Бэйли «The Chinese work-study movement in France», а также из магистерской диссертации выпускника университета Цзяотун Чжан Сюэюна «Исследование китайско-французских отношений во время Великой революции», в которой в полной мере раскрыта тема влияния студенческого и культурного обмена на формирование мировоззрения нового поколения китайского руководства.

В монографии З. Д. Катковой «Китай и державы, 1927–1937 гг.» на основе богатого разнообразия источников и литературы подробно рассматривается внешнеполитическая ситуация Китая в годы Нанкинского десятилетия. Данное исследование особенно помогло автору при написании первой части третьей главы, касающейся действий правительства Чан Кайши, направленных на отмену неравноправных договоров. При изучении позиции Франции в отношении зарождающейся японской агрессии были преимущественно использованы материалы публикаций Ж. Биноша⁵ и В. Э. Молодякова⁶. Сведения о торгово-экономических отношениях Франции и Китая в 1927–1937 годы были почерпнуты из исследования Ху Вэйвэя «Китайско-французские экономические и торговые отношения во время антияпонской войны (1931–1940)», представляющем собой подробный анализ фактических данных о франко-китайских торговых операциях в данный период.

Для изучения вопросов, касающихся франко-китайских отношений в период Японо-китайской войны 1931–1945 годов, неопределимую значимость

---

⁵ Binoche J. La politique extrême-orientale française et les relations franco-japonaises de 1919 à 1939 // Revue française d'histoire d'outre-mer : La France et le Pacifique. 1990. Vol. 76, №284–285. pp. 263–275

⁶ Молодяков В. Э. Континентальная политика Японии – взгляд из Франции: вокруг «Маньчжурского инцидента» // Ежегодник Японии, 2018. №47. С. 206–208

представил труд французской исследовательницы, доктора исторических наук Н. Бенсак-Триксье «La France en Chine de Sun Yat-sen à Mao Zedong, 1918–1953», в заключительных главах которого детально рассмотрена роль Франции в этой войне посредством обзора деятельности отдельных французских дипломатических лиц в Китае.

Дипломатическая переписка и оригинальные тексты договоров были преимущественно почерпнуты из сборников, опубликованных Министерством иностранных дел Франции, доступных на онлайн-платформе Национальной библиотеки Франции (Gallica), а также из сборника У. Майерса «Treaties between the Empire of China and foreign powers together with regulations for the conduct of foreign trade, etc.».

В качестве общей литературы по истории Китайской Республики был использован седьмой том десятитомной истории Китая⁷, а также двенадцатый том «Кембриджской истории Китая»⁸.

Структура работы. Данная выпускная квалификационная работа состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованной литературы и приложений.

Во введении обосновывается выбор темы и ее актуальность, а также содержится краткий обзор источников и литературы, использованных при изучении данной темы.

В первой главе кратко описано сотрудничество представителей Франции с Сунь Ятсеном и его сторонниками, определено отношение Франции к Синьхайской революции, рассмотрен процесс признания Китайской Республики иностранными державами и выдачи «Реорганизационного займа», а также обозначены сферы влияния и интересы Франции в Китае на начало 1910-х годов.

---

⁷ История Китая с древнейших времен до начала XXI века. Том 7. Китайская республика (1912–1949) / отв. ред. Н. Л. Мамаева; Ин-т Дальнего Востока РАН. М.: Наука; Восточная литература, 2013. 863 с.

⁸ The Cambridge History of China, Vol. 12: Republican China, 1912–1949, Part 1/ Eds. J. K. Fairbank, Twitchett. Cambridge: Cambridge University Press, 1983. 926 p.

Во второй главе рассмотрены методы франко-китайского сотрудничества в Первой мировой войне, подведены итоги Парижской и Вашингтонской мирных конференций для Китая, определены основные цели и результаты франко-китайского взаимодействия в сферах поставок вооружения и культурного обмена в послевоенное десятилетие.

В третьей главе обозначены основные направления и достижения внешнеполитической деятельности Национального правительства в период Нанкинского десятилетия, рассмотрен процесс начала ликвидации неравноправных договоров с державами и влияние данного процесса на французские интересы в Китае. Во второй части главы описаны основные тенденции в сфере торгово-экономического взаимодействия Китая и Франции в период 1927–1937 годов.

В четвертой главе содержится информация о том, какую роль сыграла Франция в Японо-китайской войне 1937–1945 годов, выделены основные тенденции французской дипломатии по отношению к обеим противоборствующим сторонам, рассмотрены итоги войны и ее последствия для интересов Франции в Китае.

В заключении сформулированы выводы по итогам работы.

Хронологические рамки исследования охватывают период с Синьхайской революции 1911–1912 годов до основания Китайской Народной Республики в 1949 году.

Глава 1. Франция и Китай накануне Первой мировой войны

1.1 Франция и Синьхайская революция

Синьхайская революция 1911 года открыла новую страницу в китайской истории. Первоначально представители Запада, в том числе и Франции, проявляли определенную симпатию к революционному движению. Азиатская политика французского правительства была консервативной, приверженной защите существующих интересов в Индокитае и в Южном Китае, в то время как Сунь Ятсен стремился свергнуть маньчжурскую династию и создать революционное республиканское правительство на границе с французской колонией. Несмотря на, казалось бы, кардинальное противоречие целей, в течение нескольких лет французские консулы в Гонконге, Гуанчжоу и Шанхае поддерживали прямой контакт с Сунь Ятсеном или его помощниками и осуществляли материальную поддержку китайской революции, неоднократно предоставляя Французский Индокитай в качестве базы для подготовки восстаний на юге Китая, а также снабжая революционеров оружием и офицерскими кадрами. В обмен на содействие революции Сунь Ятсен предлагал Франции щедрые концессии в Южном Китае в случае успешного свержения династии⁹.

Однако уже на рубеже 1907–1908 годов цинскому правительству стало известно о сотрудничестве революционеров с французами, что привело к серьезному ухудшению франко-цинских отношений. В это же время участвовавшие в восстаниях на южных границах Цин начали представлять угрозу для французских интересов в Тонкине¹⁰. В результате после очередного инцидента на вьетнамской границе Сунь Ятсен был арестован французскими властями и выслан в Сингапур.

---

⁹ Munholland J. K. The French Connection That Failed: France and Sun Yat-Sen, 1900–1908. P. 77–79

¹⁰ Чжуан Хэхао. Лециян «Сянчжу» гэмин дэ чанши юй фанци – и Фаго юй Сунь Исянь хэцзо вэйли. 庄和灏。列强“襄助”革命的尝试与放弃——以法国与孙逸仙合作为例。(Попытки содействия держав революционному движению и отказ в нем на примере сотрудничества Франции и Сунь Ятсена) // Лиши цзяосюэ вэньти (Проблемы преподавания истории), 2012. №2. С. 109–110

Таким образом, поддержка Францией китайской революции полностью прекратилась после 1908 года¹¹.

Монархия в Китае пала в феврале 1912 года. Столь сильная дестабилизация крупнейшей страны в дальневосточном регионе не могла не вызвать опасения у империалистических держав. Французская республика, на протяжении десятилетий сражавшаяся за защиту собственных экономических, политических и территориальных интересов в регионе, столкнулась с проблемой: революция грозила нанести непоправимый ущерб французским подданным и их собственности на территории Китая, а также оказать влияние на французские владения в Юго-Восточной Азии.

Вплоть до установления в Китае конституционного правления предусматривался нейтралитет Франции. Правительство решило придерживаться политики невмешательства до тех пор, пока сохранности жизни и имущества французских подданных ничто не угрожает, и рассматривало возможность интервенции в случае, если противоборствующие стороны не смогут прийти к договоренности¹². Что касается предпочтений в отношении лидеров новообразовавшейся республики, французское руководство открыто симпатизировало Юань Шикаю. Например, Раймон Пуанкаре¹³ противопоставлял его «бессильному республиканскому правительству, не способному преодолеть сепаратистские тенденции, которые предоставляют угрозу целостности Китая»¹⁴, а газета «Фигаро», близкая к Министерству иностранных дел, еще осенью 1911 года сделала ставку на Юань Шикая, назвав его «фактически императором»,

---

¹¹ Munholland J. K. Op. cit. P. 86–91

¹² Documents diplomatiques français. 1871–1914. 3e série, 1911–1914. Tome 1: 4 novembre 1911–7 février 1912 // Ministère des affaires étrangères. Commission de publication des documents diplomatiques français. Paris: Imprimerie nationale, 1929–1959. P. 557

¹³ Премьер-министр Франции с 1912 года, с 1913 – президент.

¹⁴ Ibid. P. 556–557

«сторонником конституционной монархии, в руках которого находятся судьбы империи»¹⁵.

Несмотря на отречение императора от престола, дипломатические контакты иностранных держав с Китаем не прерывались. Их представители продолжали находиться в Пекине, хотя и без верительных грамот к новому правительству, и вели с ним переговоры по текущим делам. Послы Франции, Великобритании, Германии и США в разные дни и под разными предлогами нанесли визиты Юань Шикаю, и это по сути являлось доказательством полуофициальной поддержки нового правительства.

Основной внешнеполитической проблемой новообразовавшейся республики была острая потребность в признании другими государствами. И несмотря на то, что после избрания Юань Шикая временным президентом державы оказали ему полную поддержку, в том числе и экономическую, официально Китайская республика все еще не являлась субъектом международных отношений. Немедленное ее признание было невозможно, поскольку, во-первых, в Китае на 1912–1913 годы еще не было централизованной власти; во-вторых, державы намеревались сначала добиться от китайского правительства заверения, подтверждающего неприкосновенность иностранных договорных прав. Юань Шикай пытался, насколько это возможно, развеять скепсис иностранцев: в своей программной речи на открытии временного парламента 29 июня 1912 года он заверил державы, что их привилегии не пострадают, а 12 июля 1912 года издал декрет о необходимости строгого соблюдения договоров с иностранными державами и положительного отношения к иностранцам¹⁶.

---

¹⁵ Мухина Г. А. Стереотипы французской дальневосточной прессы в освещении Синьхайской революции в Китае // Вестник ОмГУ. 2003. №3. С. 62

¹⁶ Рыбель Д. А. Вопрос признания Китайской республики Великобританией и другими иностранными державами во время Синьхайской революции 1911–1913 гг. // Успехи современной науки и образования, 2017, №11–12. С. 58–60

Разрешению вопроса признания Китайской Республики державами поспособствовал «Реорганизационный займ» 善后大借款 (*шаньхоу дацзекуань*). Поскольку Синьхайская революция остановила бизнес, вызвала полную дезорганизацию страны и, как следствие, полностью истощила государственную казну, для стабилизации внутривнутриполитической обстановки прежде всего были необходимы деньги. Первые переговоры о получении финансовой помощи от иностранцев начались еще в феврале 1912 года, когда исполняющий обязанности министра финансов Чжоу Цзыци обратился к представителям Великобритании, Франции, Германии и США в Пекине с целью получить крупный кредит для реорганизации китайской администрации и стимулирования коммерческого и промышленного развития республики¹⁷.

С начала XX века наблюдалась тенденция к выдаче займов Китаю не одним банком отдельно взятой страны, а международным банковским объединением — консорциумом. В июне 1912 года возник «Консорциум шести держав» — своеобразный «единый фронт», включающий всех крупнейших геополитических игроков начала столетия: Великобританию, Францию, Германию, Россию, США и Японию. Именно эти шесть держав¹⁸ были в 1912–1913 годы включены в переговоры о выдаче «Реорганизационного займа»¹⁹.

Причин заинтересованности держав в выдаче займа было несколько. Прежде всего, существовала необходимость установления в Китае сильной центральной администрации для реализации политических, финансовых и коммерческих планов иностранных держав. В частности, в меморандуме МИД Франции говорится следующее: «...в нынешнем состоянии дезорганизации в Китае для того, чтобы восстановить центральное правительство, достаточно сильное, чтобы объединить

---

¹⁷ Straight W. China's Loan Negotiations // The Journal of Race Development, vol. 3, no. 4, 1913, P. 387

¹⁸ Впоследствии США покинули консорциум.

¹⁹ Koji H. Britain's Men on the Spot in China: John Jordan, Yuan Shikai, and the Reorganization Loan, 1912–1914 // Modern Asian Studies. 2013. Vol.47, №3. P. 908

все провинции и представлять интересы Китая в отношениях с уважаемыми иностранцами, необходимо реорганизовать финансы, расформировать батальоны, заплатить армии и флоту, и на все это нужны деньги, т.е. один или несколько займов на крупную сумму»²⁰. Другой причиной было стремление иностранных политиков установить некую форму контроля над государственными финансами Китая. Министр иностранных дел Франции по этому вопросу отмечал, что в случае выдачи займа «ожидается строгий контроль, который позволит державам регулировать распределение средств»²¹.

Условия выдачи займа впервые были оглашены на банковской конференции в Париже 15 мая 1912 года. Китайскому руководству были выдвинуты три требования: во-первых, требовалось передать управление китайским налогом на соль под контроль Китайских морских таможен в качестве материального обеспечения займа; во-вторых, китайское правительство должно назначить иностранных уполномоченных для контроля использования выданных средств; в-третьих, банки, представленные в консорциуме шести держав, должны рассматриваться как «финансовые агенты» китайского правительства и получить широкие полномочия. На заседании 24 июня предложение было отклонено министром финансов Китая. 9 июля министры шести правительств в Пекине устно проинформировали китайское правительство о том, что «общие положения» условий кредита не могут быть изменены²².

Вплоть до весны 1913 года велись переговоры. Достижение согласия между Китаем и державами осложнялось внутривластными волнениями в Китае и наличием противоречий среди иностранных представителей²³. Событием, решившим исход переговоров, стали выборы в китайский парламент в апреле 1913 года. Гоминьдан получил парламентское большинство и отказался ратифицировать

---

²⁰ Ibid. P. 909

²¹ Ibid. P. 909

²² Ibid. P. 910

²³ Ibid. P. 914

договор о «Реорганизационном займе», после чего Юань Шикай, для утверждения власти которого этот займ был необходим, подписал его самостоятельно. Сунь Ятсен от лица Гоминьдана попытался апеллировать к европейским парламентам и прессе, но безуспешно: его обращение было опубликовано лишь в одной британской газете, а французская пресса даже не упомянула о нем²⁴. Более того, с самого начала переговоров по займу французские газеты все более и более негативно отзывались о Гоминьдане, поскольку партия пыталась помешать подписанию договора, способного принести огромные доходы Франции — займ Китаю на сумму 1,5 млрд франков увеличивал его долг перед Францией до 5 млрд, и это обеспечивало французским кредиторам ежегодную прибыль в 300–350 млн франков²⁵.

Таким образом, 26 апреля 1913 года договор о выдаче Китаю «Реорганизационного займа» был наконец подписан премьер-министром Китая Чжао Бинчжоу и представителями банков пяти держав. С французской стороны часть займа была предоставлена Индокитайским банком. По условиям договора державы предоставляли Китаю сумму в размере 25 миллионов фунтов стерлингов под 5% годовых, выплачивать долг Китай обязывался в течение 47 лет (с 1913 по 1960 год). Помимо мониторинга за поступлениями соляных налогов, китайское правительство согласилось на присутствие в Китае инспекторов, наблюдающих за соответствием использования кредита определенным реорганизационным и административным целям²⁶.

Достижение договоренности по займу способствовало скорому признанию нового государства державами. Когда 6 октября 1913 года Юань Шикай был официально утвержден в должности президента, он сразу же был признан Японией

---

²⁴ Bensaacq-Tixier N. La France en Chine en 1912–1913 // *Outre-mers*. 2012. Vol. 99, №376–377. P. 268

²⁵ Мухина Г. А. Указ. соч. С. 63

²⁶ Соглашение между банковской группой пяти держав и правительством Китая о предоставлении последнему «Пятипроцентного Реорганизационного золотого займа», Пекин, 26 апреля 1913. [Электронный ресурс] Текст договора, переведенный на русский язык. URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/China/XVII/1680-1700/Rus_kit_dog_prav_akt/121-140/124.htm (дата обращения: 26.02.21)

и Англией, а уже 8 октября и Францией. Подобно другим державам, для которых диктатура Юань Шикая явилась гарантией безопасности и неприкосновенности интересов, Франция без колебаний отказалась от своих демократических идеалов в пользу его правительства²⁷.

1.2 Французские интересы в Китае в 1912–1913 годах

На рубеже второго десятилетия XX века присутствие французов в Китае можно было наблюдать в разных сферах. Помимо дипломатической миссии, Франция была представлена в Китае четырьмя концессиями, консульствами и вице-консульствами, а также школами и больницами, в основном управляемыми католическими миссионерами. Французское дипломатическое представительство в Пекине находилось в особом районе, в котором не разрешалось проживать китайцам (это регулировалось статьей 7 Заключительного протокола), на 1912 год его площадь составляла 45 500 м², что вдвое превышает первоначальную площадь, предоставленную для нужд миссии в 1860 году.

Французские концессии находились в Шанхае, Тяньцзине, Ханькоу²⁸ и Гуанчжоу. Наиболее выдающейся из них была шанхайская концессия — в 1913 году ее площадь была увеличена до 1036 гектаров²⁹. В период с 1900 по 1911 годы французское население концессии выросло с 259 до 436 человек. Если прибавить к этому числу французов, проживающих на территории международной концессии и в консульском округе Шанхая, их число на 1912 год составит около тысячи, а к 1940-м годам возрастет еще вдвое. Занятия этих людей были разнообразными: в

---

²⁷ Bensacq-Tixier N. La France en Chine en 1912–1913 // *Outre-mers*. 2012. Vol. 99, №376–377. P. 268

²⁸ Сейчас эта территория входит в состав г. Ухань.

²⁹ На момент основания в 1849 году концессия владела 50 гектарами земли, в январе 1900 года получила дополнительные 74 гектара.

Шанхае находились 24 французских торговых дома, которые производили импорт французских товаров (вина, консервов, бижутерии, часов) в Китай, и экспортировали во Францию шелк и кожу. В городе работали несколько французских парикмахеров, были также парфюмер, ресторатор и кондитер. В концессии находились филиалы парижских предприятий (например, «Индокитайского банка» (Banque de l'Indochine), крупнейшего французского пароходного общества «Messageries maritimes», страховых компаний «l'Urbanie» и «l'Union» и др.) Одной из них была «Трамвайная компания» (Compagnie des Tramways), которой в 1908 году была открыта первая в городе трамвайная линия и которая впоследствии взяла под свой контроль электростанцию, обеспечивавшую Шанхай электричеством и водой. Другие три концессии были меньше по размерам и по доле французского населения, но род деятельности французских подданных в них был схож с занятиями их шанхайских соотечественников. Самой новой из концессий была ханькоуская: она начала развиваться только в 1895 году во время строительства железной дороги между Ханькоу и Пекином, которое осуществлялось франко-бельгийской группой «Société d'études des chemins de fer en Chine». Самой маленькой концессией была гуанчжоуская (кантонская), она занимала площадь всего в 4 гектара, но благодаря близости порта там велась достаточно активная торговля шелком накануне Первой мировой войны ³⁰.

Помимо консульств, расположенных в концессиях, на 1912 год Франция в Китае располагала 15 консульствами и вице-консульствами, большинство из которых находилось в центральных (Сычуань и Хубэй) и южных провинциях, граничащих с Индокитаем (Юньнань, Гуандун и Гуанси). Среди них наиболее значимыми в экономическом плане можно назвать сычуаньское и юньнаньское. В Сычуани с июля 1906 года генеральное консульство было расположено в Чэнду. Провинция являлась стратегически важной для французских интересов: недра

---

³⁰ Ibid. P. 269–272

Сычуани богаты углем, железом, серебром, золотом, медью и свинцом, и с 1897 года эти богатства были доступны для французской эксплуатации³¹. С 1899 года французская компания по добыче полезных ископаемых в Китае получила право вести нефтяные разработки в Сычуани, еще несколько компаний со смешанным франко-китайским капиталом вели добычу различных металлов. Помимо этого, в провинции находились несколько управляемых французскими миссионерами учреждений: больница, школа, детский дом, женский приют и хоспис; а также открытая в 1907 году Школа военной медицины.

В Юньнани французское влияние было также достаточно сильным. Еще в конце XIX века Франция имела виды на аннексию богатой ископаемыми провинции и присоединение ее к индокитайской колонии. Несмотря на то, что от этих планов было решено отказаться, ощутимое французское присутствие было связано с постоянными контактами и торговым обменом Юньнани и Индокитая по железной дороге, а также с деятельностью католических миссионеров, построивших в регионе крупную больницу, почту, приют, гостиницу и франко-китайскую школу³².

Давая оценку экономическому и культурному влиянию Франции в Китае на 1912–1913 годы, стоит прежде всего обратить внимание на количество французских предприятий. Во всем Китае в 1912 году Франция владела лишь 112 компаниями. Для сравнения, британских компаний было более 600, а японских — около 1200. С самого начала французского присутствия в середине XIX века дипломаты и консулы обвиняли французские промышленные и коммерческие дома в нехватке инициативности, конкурентоспособности и солидарности, говоря о том, что французские предприниматели умны и трудолюбивы, но не умеют объединяться друг с другом для создания устойчивого бизнеса, а также не могут

---

³¹ В 1897 году, после прибытия первой Лионской миссии, был создан франко-китайский синдикат для эксплуатации угольных и железных рудников и создания заводов.

³² Ibid. P. 272–273

адаптироваться к китайскому рынку. В сентябре 1912 года Фернан Пила, торговый атташе Китая и Японии, совершив поездку по всем основным портам Китая, сделал мрачное наблюдение: французские промышленники и торговцы отстают от других западных конкурентов, в особенности, от немцев.

Несмотря на существующую с начала XX века тенденцию китайских властей не выдавать новых концессий иностранным компаниям и выкупать у иностранцев те, что были выданы ранее, китайцы не отказываются полностью от сотрудничества с французскими компаниями. Например, в 1910 году было создано «Французское общество дистилляции Ханькоу» для производства вин и других спиртных напитков из риса или сорго, где лишь 3/7 капитала было вложено китайской стороной.

Синьхайская революция 1911 года оказала неоднозначное влияние на французские компании: 10 февраля 1912 года министр в Пекине Маржери сообщил, что власти Ганьсу отправляют обратно французских и иностранных техников, нанятых для работы на тканевом и на горнодобывающем производствах. При этом в Тяньцзине 22 июля того же года французский консул сообщил, что 13 и 20 июля были открыты два французских предприятия: электростанция и завод по производству кожи³³.

Чтобы компенсировать неконкурентоспособность французских компаний, большие усилия были предприняты в культурной сфере путем увеличения количества школ, а в сфере медицины за счет создания больниц и диспансеров, в основном в городах, близких к индокитайской границе. Эти медицинские учреждения по совместительству служили разведывательными центрами для слежки за аннамскими революционерами. Шанхайский университет Аврора 震旦大学 (*Чжэньдань дасюэ*) с обсерваторией Цзыкавэй являлся флагманом всех французских заведений в Китае. Однако даже в культурной сфере французы

---

³³ Ibid. P. 277–278

уступали англичанам, американцам и немцам. С 1912 года начинают предприниматься попытки привлечь китайских студентов во Францию. Перед Первой мировой войной во Франции училось всего несколько десятков молодых китайцев. Уже в 1920-х годах ситуация изменится и поток прибывающих китайских студентов значительно увеличится.

Таким образом, к началу Первой мировой войны положение Франции в Китае было уже далеко не таким доминирующим, как в середине прошлого века. Тем не менее, несмотря на промышленное и торговое отставание Франции от других держав, Китай оставался источником надежд на обогащение из-за огромных потребностей этой развивающейся страны. Благодаря участию в консорциуме Франция (наряду с Англией) занимает относительно привилегированное положение, однако начавшаяся в 1914 году Первая мировая война положит этому конец, ослабив всех без исключения участников боевых действий.

Глава 2. Франко-китайское взаимодействие в 1920-е годы

2.1 Китайские рабочие во Франции во время Первой мировой войны

Вплоть до 1917 года Китай сохранял официальный нейтралитет в Первой мировой войне, еще в 1914 году обратившись к державам с просьбой не переносить военные действия на арендованные у Китая земли³⁴. Однако на самом деле вовлеченность Китая в европейскую войну можно проследить практически с самого ее начала в 1914 году, когда стремительно возросшая потребность в рабочей силе заставила страны Антанты привлекать рабочую силу из колоний и иностранных государств.

Во Франции в августе 1914 года была объявлена всеобщая мобилизация. Через несколько месяцев после начала боевых действий нехватка рабочих рук ощущается уже почти повсюду, особенно в сельскохозяйственном и промышленном секторах. Для производства военной техники необходимо было мобилизовать металлургическую промышленность и найти рабочую силу, способную управлять машинами. В связи с этим в начале сентября 1915 года при Министерстве труда во Франции была создана Межведомственная комиссия по труду, целью которой являлся «наем отечественной и иностранной рабочей силы, необходимой для промышленных операций, торговых и сельскохозяйственных, в особенности для государственных и частных учреждений, работающих на государственную оборону». Тогда же впервые встал вопрос о привлечении китайских рабочих, однако подошли к нему достаточно осторожно, поскольку нейтралитет китайских властей в войне являлся проблемой для найма рабочих из Китая.

---

³⁴ История Китая с древнейших времен до начала XXI века. Том 7. Китайская республика (1912–1949). М.: Наука; Восточная литература. 2013. С. 38, 56

Что касается Китая, мотивация китайских официальных лиц к отправке рабочих в Европу заключалась прежде всего в желании сблизиться со странами Антанты, чтобы помешать империалистическим планам Японии в отношении их страны и попытаться восстановить свои суверенные права, частично потерянные в ходе предыдущего столетия. Китай на момент начала войны был слишком слаб, чтобы принять активное участие в международном конфликте такого масштаба, однако, внося вклад посредством отправки рабочих, страна могла надеяться на место за столом победителей³⁵. Помимо этого, Китай рассчитывал на то, что посланные соотечественники смогут изучить современные методы производства и по возвращении послужить экономическому развитию своей родины³⁶.

После ряда переговоров между послом Франции Александром Робертом Конти с Лян Ши ³⁷ Китай решил отправить китайских рабочих вместо вооруженных сил 以工代兵 (*и гун дай бин*). Такое предложение Лян Ши могло не только удовлетворить насущную потребность французов в рабочей силе, но и помочь избежать дебатов и выступлений внутри страны, а также успокоить японское недовольство по поводу идей отправки китайских войск и вступления Китая в войну³⁸. Помимо этого, финансовые проблемы Китая просто не позволяли отправить войска на Западный фронт. Однако именно вариант *и гун дай бин* был способом сохранить нейтралитет, избежав возможных нападений Германии на страну и потерь китайских военных на фронте. Таким образом, отправка рабочих во Францию не только удовлетворила огромную потребность французов в людских ресурсах, но и впоследствии позволила Китаю рассматривать этот эпизод как помощь союзникам в войне.

---

³⁵ Fitzwilliam H. China's Foreign Legion // The World Today. 2014. Vol. 70, №3. P. 32

³⁶ Schor R., Tsao Y. Les Travailleurs chinois recrutés par la France pendant la Grande Guerre // Revue européenne des migrations internationales. 2019. Vol. 35, №3–4. P. 307–309

³⁷ Лян Ши (1869–1933) — генеральный секретарь президента Китая Юань Шикая, сторонник участия Китая в Первой мировой войне на стороне Антанты.

³⁸ China's case at Paris // The Advocate of Peace (1894–1920), vol. 81, no. 4, 1919. P. 109

17 января 1916 года на переговоры о найме 50 тысяч китайских рабочих военное министерство Франции направило в Китай своего представителя подполковника Трюптиля³⁹ в сопровождении представителя министерства труда и двух военных врачей. Чтобы избежать подрыва китайской позиции нейтралитета, набор рабочих проводился через «частную» компанию Хуэйминь⁴⁰, фактически же созданную Лян Ши⁴¹.

Наконец, 14 мая 1916 года после двух долгих месяцев переговоров между двумя сторонами был подписан контракт из 28 статей, условия которого соответствовали китайскому нейтралитету в войне⁴²: вербовки носили частный характер, предусматривался отказ от участия китайцев в любых военных операциях. Каждый работник нанимался для работы в промышленности и сельском хозяйстве сроком на пять лет, и расторгнуть контракт могла только французская сторона по истечении 3 лет. Китайским рабочим полагались: равная оплата с французами (5 франков за 10 часов работы в день, шесть дней в неделю), бесплатный проезд, проживание, питание, медицинское обслуживание⁴³. Стоит отметить, что в итоге не все рабочие были наняты компанией Хуэйминь по приведенным выше условиям: контракты других компаний могли длиться меньше (2–3 года), заработная плата

---

³⁹ Во французских архивах этот эпизод известен как “mission Truptil”: для вербовки рабочих подполковник Трюптиль выдавал себя за сельскохозяйственного инженера.

⁴⁰ Китайское название фирмы: 天津惠民公司. Впоследствии помимо основного филиала компании в Тяньцзине были также открыты отделения в Гонконге, Пукоу и Циндао. (Тянь Сюэмэй, Сянь Юйхао. Люйфа хуагун юй люфа циньгун цзяньсюэшэн. 田雪梅、鲜于浩。旅法华工与留法勤工俭学生。(Китайские рабочие во Франции и китайские студенты по программе «Работай и учись во Франции», С. 110))

⁴¹ Ma Li. La “mission Truptil” et les travailleurs chinois en France. Paris: CNRS Éditions, 2012. pp. 51–90 [Электронный ресурс]. URL: <http://books.openedition.org/editionscnrs/16962> (Дата обращения: 05.02.2021)

⁴² Несмотря на гражданский и частный характер сделки, продемонстрированный обеими сторонами, протест Германии и Австро-Венгрии по поводу вербовки рабочих был выражен незамедлительно. После подписания соглашения между двумя сторонами китайская сторона запросила одобрение у МИДа, прежде чем приступить к набору китайских рабочих. (Ibid.)

⁴³ Live Y. Les travailleurs chinois et l'effort de guerre. Aux soldats méconnus. Etrangers, immigrés, colonisés au service de la France (1914–1918 et 1939–1945) // Hommes et Migrations. 1991. №1148. P. 12

также варьировалась⁴⁴. Некоторые французские компании также прибыли в Китай для привлечения рабочих независимо от Хуэйминь⁴⁵.

24 августа 1916 года в Марсель прибыл первый контингент из почти 1700 китайских рабочих. За весь период войны во Францию было ввезено, по усредненным данным, около 130 000 китайцев. Около 90 000 из них попали под британское правление; еще около 38 000 человек оказались под властью Франции⁴⁶. Впоследствии 10 000 из них были переданы Францией в аренду Американскому экспедиционному корпусу⁴⁷.

Наем работников (*кули*) в основном проводился частными европейскими и китайскими компаниями, иногда при содействии китайского преступного мира. Представители компаний размещали рекламные объявления *дацзыбао* в общественных местах (рынки, ярмарочные площади, чайные, скверы, опиумные притоны, игорные дома). Рекрутеры по большей части работали в северных регионах (Хэбэй, Шаньдун) по двум причинам: южные провинции отделились от центральной власти в Пекине, что вызывало трудности с набором кадров; физические качества, которые требовались от кули (здоровые, высокие, крепкие), были больше присущи жителям северного Китая. Подавляющее большинство набранных рабочих были молодыми, бедными и безграмотными крестьянами, солдатами или студентами, интересующимися Францией. При посадке на борт работнику выплачивается аванс, а его семье — премия в размере 50 франков⁴⁸.

---

⁴⁴ Например, в вышеупомянутой статье Тянь Сюэмэй и Сянь Юйхао приводятся следующие цифры: 5 франков за рабочий день, из которых 0,5 франка вычитается в качестве ежедневной оплаты одежды и страховых взносов. <...> Если фабрика обеспечивает питание, дневная заработная плата не превышает 3,25 франка; если питание и проживание предоставляются фабрикой, она не превышает 3 франка. Кроме того, заработная плата не выплачивается за дни больничного, выходные дни и дни перерывов на производстве.

⁴⁵ Ma Li. La “mission Truptil” et les travailleurs chinois en France.

⁴⁶ Live Y. Les travailleurs chinois et l'effort de guerre. Aux soldats méconnus. Etrangers, immigrés, colonisés au service de la France (1914–1918 et 1939–1945). P. 13

⁴⁷ Dornel L. Les travailleurs chinois en France pendant la Grande Guerre // Hommes et migrations, no. 1308, 2014. P. 174

⁴⁸ Ma Li. Op. cit.

После подписания контракта молодых людей определяли в лагеря, где они проходили медицинское обследование, а затем отправляли во Францию⁴⁹.

По прибытии рабочие распределялись по всей Франции для разнообразной работы на заводах, в портах, на складах или в шахтах. (*приложение 1*) Некоторые работали в лесном и сельском хозяйстве. Небольшое количество также выполняло фронтовые работы в тылу — например, рытье и обслуживание траншей, ремонт путей сообщения, разгрузка и транспортировка боеприпасов. По окончании боевых действий некоторым назначалась очистка или разминирование полей сражений или даже эксгумация и захоронение убитых солдат.⁵⁰ Почти все китайцы размещались в построенных вне населенных пунктов охраняемых военными лагерях, где к ним применялась строгая дисциплина. Эти лагеря обычно располагались в тылу, на севере Франции, и из-за близости к линии фронта не раз подвергались немецким бомбардировкам⁵¹. (*приложение 2*) Интересен тот факт, что несмотря на нахождение многочисленных индокитайских гарнизонов на территории Франции в этот же момент (более того, их часто доставляли во Францию на одних и тех же судах с китайцами), упоминаний о контактах китайских и вьетнамских рабочих в этот период практически не осталось. Имеются сведения, позволяющие утверждать, что это было связано со стремлением французских властей пресечь любое общение между двумя народами, для чего их лагеря размещали поодаль друг от друга⁵².

Отношение со стороны французов, с которым столкнулись рабочие из Китая, нельзя назвать доброжелательным. О прибытии первых отрядов китайцев было объявлено в прессе «успокаивающим» тоном; восхвалялось физическое состояние, выносливость, дисциплина и трезвость *кули*. Тем самым предполагалось ослабить

---

⁴⁹ Live Y. Les travailleurs chinois et l'effort de guerre. Aux soldats méconnus. Etrangers, immigrés, colonisés au service de la France (1914–1918 et 1939–1945). P. 12–13

⁵⁰ Ibid. P. 14

⁵¹ Ma Li. La “mission Truphil” et les travailleurs chinois en France.

⁵² Rettig T. La prévention des rencontres entre Chinois et Indochinois durant la Première Guerre mondiale: une politique impériale spatiale en France métropolitaine / Li Ma, Les travailleurs chinois en France dans la Première Guerre mondiale. Paris: CNRS Editions. 2012. P. 396–397

беспокойство местного населения и, прежде всего, французских рабочих, опасавшихся снижения заработной платы, конкуренции и безработицы в конце войны, когда демобилизация вернет солдат на фабрики⁵³. Негативное отношение местного населения было во многом следствием того, что китайцы были практически неизвестны среднестатистическим французам до Первой мировой войны, именно поэтому первоначально их рассматривали через призму стереотипов о Китае, существовавших на тот момент. Термин «китаец» зачастую имел пренебрежительно-уничижительную окраску, а литература конца XIX – начала XX веков⁵⁴ навязала массам стереотип о нечистоплотности и «базарном» поведении китайского народа.

Такая плохая изученность китайского народа стала следствием долгих дискуссий среди французского руководства: не было понятно, какую работу допустимо доверить китайцам, как с ними общаться, в какие отношения можно разрешить им вступать с французами и с колониальными рабочими из других стран. В результате обсуждений Службой организации колониальных рабочих⁵⁵, к которым было решено отнести в том числе и китайских граждан⁵⁶, были составлены многочисленные инструкции, регулировавшие все вопросы нахождения китайцев во Франции. В официальных документах и в прессе китайских рабочих чаще всего называли “*indigènes*” (туземцами), “*exotiques*” (экзотическими), “*coolies*” (кули), что подчеркивало колониальный характер отношения к ним, но иногда встречались и более нейтральные обращения: “*orientaux*” (восточные), “*célestes*” (жители Поднебесной), “*asiatiques*” (азиаты)⁵⁷.

---

⁵³ Live Y. Les travailleurs chinois et l'effort de guerre. Aux soldats méconnus. Etrangers, immigrés, colonisés au service de la France (1914–1918 et 1939–1945). P. 13

⁵⁴ Автор статьи приводит в пример следующие книги: Поль Жиффар «Мукденские вечера. Сцены из русско-китайской жизни» 1904 года; Поль Лефевр «Желтые лица. Нравы и обычаи Дальнего Востока» 1886 года и капитан Данрит «Желтое вторжение» 1909 года. (Ibid.)

⁵⁵ Service de l'organisation des travailleurs coloniaux (SOTC).

⁵⁶ Dornel L. L'appel à la main-d'œuvre étrangère et coloniale pendant la Grande Guerre: un tournant dans l'histoire de l'immigration? // Migrations Société. 2014. Vol. 156, №6. P. 53

⁵⁷ Dornel L. Les travailleurs chinois en France pendant la Grande Guerre. P. 175

Во многих случаях эта более или менее выраженная враждебность французов сопровождалась практиками, сочетающими в себе раздражение, небрежность и непонимание в адрес китайцев. Многочисленные жалобы на еду, передаваемые французскому руководству, свидетельствуют о частом пренебрежении к китайским рабочим, которым, например, не раз подавали конину, которую в Китае считали несъедобной, и нередко выдавали сильно изношенную одежду и обувь. Оскорбления и издевательства в адрес китайских рабочих исходили в том числе от переводчиков, с которыми им постоянно приходилось взаимодействовать: в основном, ими были бывшие католические миссионеры, не один год пробывшие в Китае⁵⁸. Сохранились также свидетельства, указывающие на частые отказы в приеме на работу китайцев без объяснения причин. Более того, разработанный в марте 1918 года циркуляр Службы организации колониальных рабочих, запрещающий бить рабочих из Китая и колоний, очевидно говорит о многочисленных инцидентах насилия в адрес китайцев.

В статье Се Цинмина содержится упоминание о китайских рабочих, которые стали жертвами дисциплинарных наказаний и зверских пыток со стороны британского командования, а также сведения о существовании на севере Франции некоего концентрационного лагеря, основанного британцами во время Первой мировой войны, и служившего для наказания беглецов и преступников из числа китайских рабочих. Автор статьи подчеркивает, что дисциплина для китайцев, находившихся под властью французского командования, была не такой строгой, как для тех, кто подчинялся британцам⁵⁹.

Китайские официальные лица имели некоторое представление о незавидной судьбе своих соотечественников во Франции, однако предпочитали не реагировать на жалобы рабочих. При Бэйянском правительстве было учреждено Бюро по

---

⁵⁸ Се Цинмин. И чжаньфу фахуа гунчжун дэ «хэйхао». 谢清明。一战赴法华工中的“黑号”。 («Черный номер» среди китайских рабочих, уехавших во Францию во время Первой мировой войны). С. 55

⁵⁹ Там же. С. 56

вопросам китайских рабочих за рубежом, от лица которого во Францию посылались комиссии для расследования инцидентов с участием китайцев, но их члены не осмеливались критиковать действия французских начальников и открыто заступаться за китайских рабочих⁶⁰.

Враждебность и насилие со стороны местного населения, нарушение контрактов и плохие условия жизни и труда неоднократно вызывали реакцию китайских рабочих: несколько раз с 1916 по 1918 годы рабочие бастовали и провоцировали беспорядки, что лишь усиливало и без того строгий дисциплинарный контроль над ними. Драки, особенно с иммигрантами из других стран, например, из стран Магриба, также не были редкостью. Инциденты с участием китайцев увеличились в связи с их демобилизацией, особенно на севере и востоке Франции. По сообщениям инспекторов, проводивших проверки в данных регионах, местное население единодушно требовало выселения китайских иммигрантов, поскольку «они являлись постоянной причиной нестабильности и беспорядков в регионе»⁶¹.

После заключения перемирия французские власти репатриировали китайских рабочих, за исключением нескольких тысяч, продливших свои трудовые контракты для помощи в послевоенном восстановлении страны. Однако трудно назвать даже приблизительное количество китайских рабочих, оставшихся во Франции после военных действий. Именно иммиграция во время войны заложила основу для создания китайской диаспоры во Франции: впервые в истории Китай допустил выезд такого большого количества своих граждан за границу⁶². К концу 1920-х годов во Франции осталось около тысячи китайцев, многие из которых уже

---

⁶⁰ Тянь Сюэмэй, Сянь Юйхао. Люйфа хуагун юй люфа циньгун цзяньсюэшэн. 田雪梅、鲜于浩。旅法华工与留法勤工俭学生。(Китайские рабочие во Франции и китайские студенты по программе «Работай и учись во Франции»). С. 112

⁶¹ Dornel L. Les travailleurs chinois en France pendant la Grande Guerre. P. 176–177

⁶² Live Y. Les travailleurs chinois et l'effort de guerre. Aux soldats méconnus. Etrangers, immigrés, colonisés au service de la France (1914–1918 et 1939–1945). P. 14

были женаты на француженках. В течение 1920-х годов к ним присоединились студенты движения «Работать и учиться», и таким образом сформировалась первая китайская община во Франции, расположенная сначала вокруг Лионского вокзала в Париже, а затем в районе Музея искусств и ремесел. Позднее именно в этом китайском сообществе жили и учились такие известные деятели, как Чжоу Эньлай и Дэн Сяопин.

Отношение и Франции, и Китая к данным событиям в последнее время меняется. Если историография коммунистического Китая после 1949 года рассматривала вербовку китайских рабочих во время Первой мировой войны как малозначительный и постыдный эпизод в долгой истории эксплуатации Китая Западом, что во многом табуировало его изучение, то теперь же растущее количество китайских и зарубежных публикаций на эту тему свидетельствует о переоценке важности этих событий для истории Китая XX века⁶³. Франция в течение долгого времени также не уделяла должного внимания изучению этого эпизода. Вероятнее всего, это было связано с европоцентристским подходом западных историков того времени, огромных потерь собственных граждан в войне, а также с расизмом в отношении китайцев в ту эпоху⁶⁴.

Таким образом, можно говорить о том, что труд китайских рабочих во Франции в годы Первой мировой войны является ключевым событием в истории китайско-французского взаимодействия в начале XX века. Этот эпизод не только представляет интерес для изучения истории китайской миграции, которая началась еще в XIX веке вследствие трудовой миграции китайских кули, но также очень интересным образом проливает свет на взаимное восприятие Китая и Франции.

---

⁶³ Dornel L. Les travailleurs chinois en France pendant la Grande Guerre. P. 178

⁶⁴ Fitzwilliam H. China's Foreign Legion. P. 32, 35

2.2 Послевоенные отношения Франции и Китая

На Парижской мирной конференции 1919–1920-х годов, созванной для разработки и подписания договоров с побежденными в Первой мировой войне странами, Китай впервые оказался за столом победителей в крупном международном конфликте. С этой конференцией в Китае связывалась надежда на начало абсолютно новой эры в истории взаимодействия Китая с великими державами, на отношения, основанные на взаимной выгоде и уважении китайских суверенных прав. В список вопросов, которые китайское руководство намеревалось обсудить на конференции, входили вопросы о возвращении Китаю бывших колониальных владений держав, об отзыве иностранных войск из Китая, о предоставлении Китаю таможенной самостоятельности и др. Основным аргументом в стремлении Китая стать полноправным участником международных отношений должен был послужить труд многочисленных рабочих в охваченной войной Франции, многие из которых стали жертвами военных действий.

Несмотря на все ожидания, Китай не получил от Версальского договора практически ничего. Более того, за шесть месяцев пребывания в Париже китайская делегация приняла участие всего в трех встречах по шаньдунскому вопросу⁶⁵, на разрешение которого посредством вступления в войну на правах союзника Китай имел наибольшие надежды. Как выяснилось на Парижской конференции, по условиям заключенного в 1917 году между представителями Японии, Великобритании, Франции и Италии секретного договора, державы обязывались за помощь, оказанную японским флотом в борьбе с Германией, поддержать притязания Японии на Шаньдун. Как пишет современник версальских событий А. Жерар в статье от 1919 года, после «тщательного изучения вопроса, державы

---

⁶⁵ Чжан Сюэюн. Дагэммин шици дэ чжунфа гуаньси яньцзю. 张雪永。大革命时期的中法关系研究。(Исследование китайско-французских отношений во время Великой революции.) С. 4

пришли к выводу, что Германия должна отказаться от своих концессий и привилегий в Китае в пользу Японии. Что касается вопроса о передаче территории концессии Цзяочжоу Китаю, он регулируется условиями «Двадцати одного требования», принятого Китаем в 1915 году, то есть, по праву принадлежит Японии».⁶⁶ Помимо этого, японские делегаты заявили, что в сентябре 1918 года они также заключили тайное соглашение с китайским премьер-министром Дуань Цижунем, благодаря которому Япония получала ряд новых привилегий в Шаньдуне (право размещать полицию и военные гарнизоны, а также право на получение всех доходов от железных дорог в Шаньдуне в счет частичного погашения японского займа китайскому правительству). Таким образом, при поддержке президента США Вильсона, британского премьера Ллойда Джорджа и французского военного министра, по совместительству хозяина конференции, Жоржа Клемансо, оккупированные Японией в самом начале войны немецкие концессии по итогам конференции были переданы Токио⁶⁷.

Это стало настоящим сюрпризом для китайской делегации. Китайские рабочие, подавляющее большинство которых — выходцы из Шаньдуна, были в ярости. Будучи родиной Конфуция, для китайцев Шаньдун имеет почти священный статус, и надежда на возвращение Китаю этой территории была одной из главных причин для сотрудничества с Антантой. Другие требования Китая, касающиеся восстановления суверенитета страны, также были проигнорированы⁶⁸. Задетая отсутствием поддержки державами китайских требований национальная гордость положила начало Движению 4 мая в 1919 году. Когда Китай отказался подписывать Версальский мирный договор, переговорщиков забрасывали телеграммами из

---

⁶⁶ Gérard A. Nos alliés d'Extrême-Orient: Chine et Japon: 1917–1919 // *Revue Des Deux Mondes* (1829–1971). 1919. Vol. 51, №2. P. 443

⁶⁷ Смертин Ю. Г. Китай в Первой мировой войне: поиски национальной и интернациональной идентичности // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. 2014. № 6. Ч. 1. С. 176.

⁶⁸ *The Cambridge History of China, Vol. 12: Republican China, 1912–1949, Part 1*. 1983. pp. 267–268

Китая и от соотечественников за рубежом с поздравлениями, требованиями не поддаваться на провокации и ни в коем случае не подписываться под унижительными условиями при дальнейших обсуждениях мирного договора⁶⁹.

Таким образом, по итогам Парижской мирной конференции Китай не добился исполнения ни одного из выдвинутых требований. Единственное, что действительно изменилось для Китая по итогам Версальского договора, — Германия потеряла свои прежние привилегии на китайской территории и отказалась от своей доли Боксерской контрибуции⁷⁰ Австро-Венгрия, подписав Сан-Жерменский договор, также отказывалась от своих привилегий в Китае⁷¹.

Вопросы о Шаньдуне и о ликвидации привилегий держав в Китае впоследствии прозвучали также на Вашингтонской мирной конференции 1921–1922-х годов. Несмотря на лучшую продуманность тезисов и предложений, выдвинутых китайскими делегатами, державы вновь не уделили должного внимания решению китайского вопроса. Из всего списка озвученных Китаем требований, представлявших собой расширенный список вопросов, уже затронутых на Парижской конференции, соглашение было достигнуто лишь по нескольким малозначительным вопросам. «Договор девяти держав»⁷², подписанный 9 февраля 1922 года, предусматривал соблюдение суверенитета, территориальной и административной неприкосновенности Китая при сохранении принципа «открытых дверей». Несмотря на, казалось бы, благоприятные условия договора, он, по сути, не привносил никаких серьезных изменений в отношения Китая с державами. Поэтому можно говорить о том, что по итогам Первой мировой войны Китай по-прежнему оставался неравноправной стороной международных

---

⁶⁹ Telegrams received by the Chinese Delegation after they declined to attach their signatures to the treaty of Versailles June 28, 1919 // Bibliothèque nationale de France, département Philosophie, histoire, sciences de l'homme, 8-O2N-1621. 15 p.

⁷⁰ Traité de Versailles 1919 (texte intégral) // Librairie Militaire Berger-Levrault, Nancy-Paris-Strasbourg, 1919. P. 77–78

⁷¹ Treaty of Saint-Germain (1919), signed 10 September 1919 in Saint-Germain-en-Laye, entered into force 16 July 1920. [Электронный ресурс] URL: <https://jusmundi.com/en/document/treaty/en-treaty-of-saint-germain-1919-treaty-of-saint-germain-1919-wednesday-10th-september-1919> (дата обращения: 23.02.21)

⁷² Договор между США, Британией, Францией, Японией, Италией, Бельгией, Нидерландами, Португалией и Китаем.

отношений⁷³. Проблема отмены привилегий держав оставалась нерешенной вплоть до конца Второй мировой войны⁷⁴, даже несмотря на добровольный отказ нового правительства России в 1924 году от привилегий, полученных ранее от Китая и от своей части Боксерской контрибуции⁷⁵.

Говоря про отношения Франции и Китая в контексте послевоенных международных отношений, сложно обойти эпизод, связанный с французскими поставками оружия китайским милитаристам. Несмотря на то, что Китайская Республика была признана державами еще в 1913 году, к началу второго десятилетия в стране по-прежнему царил хаос. Революция вызвала значительное усиление военных кругов, и по мере того, как роль пекинского центрального правительства и гражданской администрации в целом пошатнулась, реальная власть в различных регионах Китая перешла в руки милитаристов. Если в первые годы существования республики, благодаря авторитету Юань Шикая, было возможным поддерживать хотя бы видимость единства страны, то после его смерти все более усиливавшееся сотрудничество между милитаристскими кликами Китая грозило перерасти в вооруженный конфликт, что категорически не устраивало державы.

Во-первых, развитие отношений с Китаем при столь сильной политической дестабилизации в стране могло быть чревато рисками. Во-вторых, процветающий бандитизм и нескончаемые войны между милитаристами нарушали нормальную торгово-экономическую деятельность, значительное участие в которой принимали как раз иностранные компании. Наконец, стояла проблема безопасности: текущий режим не мог гарантировать сохранность жизни и имущества иностранцев, проживающих в Китае, в консульских округах часто происходили ограбления.

---

⁷³ История Китая с древнейших времен до начала XXI века. Том 7. Китайская республика (1912–1949). С. 106–107

⁷⁴ Ku C. Abolition of China's Unequal Treaties, and the Search for Regional Stability in Asia, 1919–1943 // Chinese (Taiwan) Yearbook of International Law and Affairs. 1994. Vol.2. P. 82–83

⁷⁵ Там же. С. 112–113

Захват милитаристами железных дорог, выпуск фальшивых денег и преследования китайских партнеров иностранных компаний – все это не способствовало развитию международных экономических связей и создавало трудности для держав в получении выгод от сфер своего влияния в Китае⁷⁶.

Тем не менее, несмотря на столь отрицательное отношение иностранцев к власти милитаристов, представители многих стран хорошо наживались на бесконечных войнах внутри Китая: в послевоенной Европе наблюдался избыток оружия, и Китай рассматривался державами-победительницами как потенциальный рынок сбыта, способный принести огромные доходы. Усугублялась ситуация тем, что у каждой державы были свои фавориты на территориях, входящих в сферы их влияния, и они оказывали им поддержку.

В 1919 году более 10 держав⁷⁷ подписали соглашение о наложении эмбарго на поставки в Китай военного оборудования, оружия и устройств, которые могут быть использованы для его производства. Эмбарго должно было длиться до тех пор, пока в Китае не будет сформировано правительство, авторитет которого будет признан на территории всей страны⁷⁸. Однако даже после подписания соглашения ввоз оружия хоть и был затруднен, но не прекратился. Полностью от прибыли за поставки оружия в Китай могли отказаться те державы, интересы которых в наибольшей степени пострадали от продолжительного внутрикитайского конфликта (США, Великобритания). Страны, которые могли выиграть от его дальнейшей эскалации (Япония) или чьи сферы влияния в Китае не были значительными (Италия, Чехословакия), не намеревались соблюдать положения договора об эмбарго. Франция не входила ни в одну из этих групп, поскольку ее ситуация была довольно особенной.

---

⁷⁶ История Китая с древнейших времен до начала XXI века. Том 7. Китайская республика (1912–1949). С. 67

⁷⁷ Великобритания, Франция, Испания, Португалия, Россия (белая), США, Бразилия, Япония, Нидерланды, Дания, Бельгия и Италия.

⁷⁸ Pšenka L. L'exportation française d'armes en Chine et Tchang Tso-Lin, 1919–1928 // West Bohemian Historical Review. 2011. №2. P. 139

Франция все еще считалась одной из первых «договорных» держав в Китае, и, хотя ее интересы не совпадали по размаху с британскими или американскими, они не были ничтожными. В то же время Китай не был главным объектом французских амбиций в Азии, которые в основном были ориентированы на восточную часть Индокитайского полуострова. Французское влияние было сильно в примыкающей к Индокитаю Юньнани и в концессиях, однако в целом можно утверждать, что китайская политика Франции в этот период времени адаптировалась под потребности ее индокитайской колонии, богатой и процветающей.

Прежде всего, для французов была важна стабильность приграничных китайских регионов, для этого французская дипломатия стремилась поддерживать хорошие отношения с некоторыми видными милитаристами. В Юньнани наибольшую заинтересованность Франция проявляла в отношении самопровозглашенного правителя провинции Тан Цзияо. В северном Китае большие надежды возлагались на одного из наиболее могущественных милитаристов Чжан Цзолия, который представлял собой элемент порядка для французской дипломатии. Он смог добиться относительной стабильности в регионе и занял благоприятную позицию по отношению к французским интересам. Однако влияние Франции на Чжан Цзолия было все же довольно ограниченным из-за сильного японского давления в этом регионе⁷⁹.

Вплоть до своей смерти в 1928 году Чжан Цзолинь был крупнейшим клиентом, заинтересованным в покупке качественной продукции французской военной и авиационной промышленности. Многообещающие перспективы сотрудничества не оставили равнодушными французских дипломатов: оно могло бы принести много интересных заказов в дальнейшем, привлекала также

---

⁷⁹ Pšenka L. Op. cit. P. 140–141

возможность укрепить свои положения в северо-восточных провинциях, где доминировали японцы, британцы и американцы⁸⁰.

Переговоры о конкретных поставках начались в декабре 1923 года, но проводились они без участия французских дипломатов, вместо них с представителями Чжан Цзолиня общался китайский представитель компании Škoda⁸¹. Речь первоначально шла о заказе на артиллерийское оборудование и на закупку боевых танков, в общей сложности на сумму около 150 миллионов франков. Учитывая абсолютно незаконный характер поставок, документов, подтверждающих их совершение, практически не осталось. Однако говорить о том, что попытки Франции максимально скрыть это сотрудничество увенчались успехом, нельзя, поскольку уже первые переговоры между Škoda и Чжан Цзолинем привлекли внимание британской дипломатии. Негодование англичан обострилось из-за французского экспорта самолетов в Маньчжурию: французам удавалось обходить формулировку в договоре 1919 года, запрещающую ввоз в Китай «некоммерческих» самолетов; при этом единственная разница между французскими «коммерческими» и «военными» самолетами, ввозимыми в Китай, заключалась в том, что первые поставлялись без оружия. Вплоть до достижения некоторого примирения по этому вопросу в 1925 году, Британия неоднократно посылала возмущенные ноты французскому МИДу, некоторые из которых содержали прямые угрозы захвата британскими военными французских поставок.

Уже к сентябрю 1925 года количество французских самолетов, находящихся на вооружении армии Чжан Цзолиня, превышало 150 штук и продолжало расти быстрыми темпами, принося солидный доход таким французским производителям, как Bréguet, Caudron, Schreck, Potez и Farman. Помимо оружейных поставок, усилия Франции по завоеванию симпатии Чжан Цзолиня выражались также в награждении

---

⁸⁰ Ibid. P. 143–144

⁸¹ 60% акций Škoda принадлежало французскому оружейному гиганту Schneider, и поскольку Škoda как чехословацкая компания никоим образом не пострадала от эмбарго на поставки оружия, было принято решение осуществлять переговоры при ее посредничестве.

его и его сына орденами Почетного легиона, а также в отправке в Маньчжурию французских инструкторов и советников, которые должны были ознакомить китайских военных с механизмами работы новых устройств⁸².

Возможно, франко-китайское сотрудничество в этой сфере проявило бы себя еще более масштабно, если бы не страх Франции скомпрометировать себя на международной арене. Для Франции, которая стремилась сохранить статус великой державы первого порядка хотя бы на дипломатическом уровне, было немыслимо, чтобы она не участвовала в эмбарго. Необходимо было поддерживать не только международный престиж, но и сохранить видимый нейтралитет по отношению к внутрикитайскому конфликту в глазах жителей Китая и Индокитая. Однако позиция невмешательства противоречила коммерческим интересам французских экспортеров оружия и желанию дипломатов укрепить свои позиции в Северном Китае, поэтому выбор Франции все же был сделан в пользу закулисной незаконной торговли.

Таким образом, несмотря на растущее желание Китая принимать участие в международной политике на равных правах с такими могущественными державами, как Япония, США, Великобритания и Франция, по итогам Первой мировой войны Китай по-прежнему оставался внешнеполитически слабой страной. Права и привилегии, установленные неравноправными договорами, сохранялись, а китайские требования суверенитета оставались без ответа, поскольку державам такой расклад был невыгоден.

Непосредственные контакты китайской и французской дипломатии в послевоенный период заключались прежде всего в поставках французского оружия и боевой техники китайским милитаристам. Цели, которые преследовала Франция, были исключительно прагматичными: сбыт остатков оружия времен Первой мировой войны, обогащение производителей боевой техники, а также

---

⁸² Ibid. P. 144–151

осуществление поддержки наиболее лояльных к Франции милитаристов в их борьбе за власть в Китае.

2.3 Китайско-французский культурный обмен в 1910–1920-е годы

С начала XX века все большая открытость мира и доступность передвижений на дальние расстояния способствовала активизации культурного обмена между странами. Первое, что стоит обозначить, говоря о франко-китайском культурном обмене в 1910–1920-е годы — это то, что на этот период приходится расцвет взаимодействия между странами в академической сфере. Прежде всего это касалось открытия новых учебных заведений с образованием на французском языке в Китае и студенческого обмена.

Первые группы китайцев, отправившихся во Францию на учебу, появились еще в 1875 году под влиянием Движения по усвоению заморских дел. Тогда школа при Фучжоуском арсенале решила отправить первую группу студентов во Францию для изучения военно-морского дела. Это положило начало новой эре в китайском образовании — с тех пор все больше и больше молодых людей покидало страну для обучения за границей, в частности, во Франции; а также дало сильный импульс к преподаванию французского языка в Китае. Однако после Синьхайской революции многими китайскими интеллектуалами, такими как Ли Шицзэн, У Чжихуэй, Чжан Цзи, было замечено, что образование в Китае сильно страдает из-за недостаточно развитой и отстающей от промышленно развитых стран школьной системы, поскольку она не поспевает за происходящими в мире стремительными изменениями. Из-за этого студенты, не имеющие возможность получить достаточную лингвистическую и научную базу в Китае, проводили дополнительное время за границей для того, чтобы подтянуть свои знания уже на

месте, и это могло занять годы. Правительство не было готово спонсировать такие длительные поездки⁸³. Было принято решение изучить варианты выхода из сложившейся ситуации: при поддержке министра образования Цай Юаньпэя в 1912 году было основано «Общество экономного обучения во Франции» (留法俭学会), целью создания которого было сделать учебу за границей доступнее для китайской молодежи. Общество быстро росло и в 1913 году приняло в члены уже более 150 студентов. Чтобы помочь им адаптироваться к жизни во Франции, начали создаваться специальные подготовительные школы, в которых в течение шести месяцев студенты обучались французскому языку и культуре. Подобные учреждения возникали в таких крупных городах как Чэнду, Шанхай и Пекин⁸⁴.

По-настоящему переломным моментом можно считать появление в 1919 году программы «Работать и учиться во Франции» (留法勤工俭学会)⁸⁵. Довольно широкую известность эта программа получила благодаря большому числу принявших в ней участие выдающихся личностей, которые впоследствии сыграли значительную роль в истории КПК и Китая. В их число входили такие известные китайские лидеры как Чжоу Эньлай, Дэн Сяопин, Чэн И, Ли Фучунь, Ли Лисань и другие. Именно во время своего пребывания во Франции многие из них впервые познакомились с идеями марксизма и приняли участие в демонстрациях против западного вмешательства в Китай⁸⁶.

Движение опять же представляло собой программу по отправке китайских молодых людей во Францию на учебу, однако именно оно поспособствовало популяризации обучения за границей. До его появления, помимо незначительного

---

⁸³ Li W., Martzloff J-C. Aperçu sur les échanges mathématiques entre la Chine et la France (1880–1949) // Archive for History of Exact Sciences. 1998. Vol. 53, №3/4. P. 183

⁸⁴ Li Q. Aux sources de l'enseignement du français langue étrangère en Chine // Synergies Chine. 2015. №10. P. 35–36

⁸⁵ Дословно это название можно было бы перевести как «Общество прилежного труда и бережливой учебы во Франции». Вариант «Работать и учиться» дан в десятитомнике, поэтому в дальнейшем в работе приводится такой перевод.

⁸⁶ Чжан Чжилян. Чжунфа гуаньси шихуа. 张芝联。中法关系史话。(История китайско-французских отношений) // Цзиньжи Чжунго (Китай сегодня), 1980. №22. С. 70.

числа студентов, получивших стипендии за выдающиеся успехи в обучении, основную массу студентов за границей представляли дети из обеспеченных семей. Очень остро стояла финансовая проблема: далеко не каждая семья могла позволить себе столь большие издержки на транспорт и проживание, а также плату за образование. Теперь же позволить себе поехать учиться за рубеж мог практически любой китаец, поскольку программа предполагала трудоустройство молодых людей во Франции, и заработанные ими деньги как раз могли покрывать их расходы на жизнь и учебу⁸⁷.

Ключевую роль в основании и распространении данного движения сыграл Ли Шицзэн⁸⁸. В 1902 году он получил возможность учиться за границей, когда он сопровождал Сунь Баоци, недавно назначенного китайского министра, во Францию. Вместе с Ли Шицзэном в Париж отправился его друг Чжан Цзинцзян⁸⁹, который происходил из семьи богатых торговцев шелком и какое-то время должен был служить торговым атташе в консульстве Парижа. Другим студентом, прикомандированным к миссии Сунь Баоци, был Чэнь Лу, который должен был стать китайским министром во Франции с 1920 по 1927 год. Именно благодаря таким важным знакомствам Ли Шицзэн впоследствии смог продвинуть свою идею создания программы «Работать и учиться во Франции».

Находясь во Франции, Ли поступил в *École Pratique d'Agriculture* в Монтаржи, к югу от Парижа; после окончания университета в 1905 году он изучал химию и биологию в Институте Пастера в Париже. В это время Ли увлекся анархизмом, в особенности идеями Реклю⁹⁰, с чьим племянником он был лично знаком. Ли

---

⁸⁷ Li Q. Aux sources de l'enseignement du français langue étrangère en Chine. P. 36

⁸⁸ Ли Шицзэн (кит. 李石曾(1881–1973)) — сын Ли Хунцао, великого советника и бывшего наставника императора Тунчжи; педагог, пропагандист анархистского учения, политический активист и член китайской Национальной партии в начале Республиканского Китая.

⁸⁹ Чжан Жэньцзе (Цзинцзян) (кит. 张静江 (1877–1950)) – китайский политический деятель и финансовый предприниматель. Учился и работал во Франции, сделала состояние, торгуя китайскими произведениями искусства на Западе. Оказывал щедрую финансовую поддержку Сунь Ятсену и был одним из первых покровителей Чан Кайши.

⁹⁰ Элизе Реклю (1830–1905) — французский географ и историк, член Парижского Географического общества, убежденный вегетарианец и анархист.

Шицзэн был особенно впечатлен уверенным предсказанием Реклю о том, что наука и образование приведут к созданию равноправного общества, в котором будут реализованы идеалы «взаимопомощи» (*хучжжу*) и «сотрудничества» (*хэцзо*). В 1908 году он стал одним из основателей фабрики по производству соевых продуктов⁹¹, после чего начал призывать китайских соотечественников работать на своем производстве во Франции. Большинство китайских рабочих на этой фабрике с целью экономии средств размещались и кормились прямо на ее территории. Помимо работы, им приходилось изучать французский язык, для чего на территории предприятия была создана школа⁹².

Вдохновившись идеей создания такого рода подготовительных школ и в Китае, с 1912 года Ли Шицзэн совместно с министром просвещения Цай Юаньпэем участвовал в открытии школ в рамках программы «Общества экономного обучения во Франции» (留法俭学会). Датой начала движения «Работать и учиться» (留法勤工俭学会) считается 1919 год, когда первые выпускники этих подготовительных учреждений отправились получать высшее образование во Францию⁹³. По мере развития движения все больше и больше таких школ открывали свои двери для молодых китайцев. Часто обучение проходило в очень плохих условиях, не было также единой образовательной программы, однако все эти заведения стремились обучать будущих студентов-рабочих французскому языку и знаниям, необходимым для общения, работы, учебы и успешной интеграции в местное общество. Плата за обучение в таких школах была минимальной и составляла от одного до трех юаней в месяц, а обучение длилось от одного до двух лет. Студенты должны были самостоятельно оплатить проезд во Францию (была также

---

⁹¹ Основанный Ли Шицзэном завод “Caséo-Sojaïne” стал первым в мире заводом по выпуску соевых молочных продуктов и первым во Франции по производству и продаже тофу.

⁹² Bailey P. The Chinese work-study movement in France. // *China Quarterly*. 1988. №115. P. 443–444

⁹³ Li Q. Aux sources de l’enseignement du français langue étrangère en Chine. P. 36

предусмотрена возможность получения ссуд для тех, кто не мог позволить себе оплату проезда)⁹⁴.

Одним из типичных примеров таких заведений была подготовительная школа Чунцина (重庆留法预备学校). В октябре 1919 года эта школа приняла своих первых учеников — 110 выпускников старших школ, чтобы дать им год подготовительного обучения. В школе были очень ограниченные условия: ни общежитий, ни спортплощадок, очень мало учебных материалов. Студенты были разделены на два класса в соответствии с их уровнем знаний и изучали четыре предмета: французский, китайский, математику и промышленные дисциплины. В классе начального уровня преподавал китаец, вернувшийся из Франции, а в продвинутом — Ван Мэйбай, в то время переводчик во французском консульстве в Чунцине. После годичного обучения 83 студента, в числе которых был Дэн Сяопин, сдали экзамены, отправились в Шанхай 27 августа 1920 года и прибыли в Марсель через 44 дня. Таким образом, в основном поддерживаемое движением «Работать и учиться», количество студентов, отправленных во Францию, непрерывно росло с 1919 по 1921 год: 400 человек в 1919 году, 1200 человек в 1920 году и 1570 человек в 1921 году⁹⁵.

Чем было обусловлено стремление студентов именно во Францию? Его можно объяснить очень практическими причинами: острая нехватка в стране рабочей силы во время и после Первой мировой войны, которая создала множество рабочих мест для иностранцев; благоприятный для Китая обменный курс и условия жизни, которые, даже если они ухудшились по сравнению с довоенным временем, оставались гораздо более благоприятными, чем, например, в России, разоренной гражданской войной. Разумеется, практические соображения были неотделимы от идеологических, особенно в такой богатой идеологиями атмосфере, как Китай в

---

⁹⁴ Bailey P. Op. cit. P. 449

⁹⁵ Li Q. Aux sources de l'enseignement du français langue étrangère en Chine. P. 37

1919–1921 годах. Идеологический стимул к студенческой миграции во Францию исходил от группы анархистов, интеллектуальных лидеров движения: Ли Шицзэна, Цай Юаньпэя и У Чжихуэя⁹⁶. Помимо этого, образ Франции как модели современности транслировался журналом «Новая молодежь» (新青年)⁹⁷, одним из наиболее влиятельных журналов того времени. Его основатель Чэнь Дусю в своих статьях неоднократно подчеркивал свое отношение к французской культуре как к локомотиву прогресса: «Если бы не Франция, я не знаю, в каком мраке мы жили бы сейчас»⁹⁸.

Что касается французской стороны, заинтересованность в увеличении числа китайских студентов была напрямую связана со стремлением повысить престиж Франции в глазах китайцев и расширить таким образом сферу своего образовательного и, впоследствии, экономического влияния в Китае. Китайские студенты в 1919–1921 годах, так же, как и китайские рабочие в годы Первой мировой войны, являлись своего рода «агентами французской пропаганды» и, проникнувшись местными идеями, должны были стать в будущем более расположенными к Франции⁹⁹.

Во Франции новоприбывшие студенты получали жилье либо на базе предприятий, либо в школах. Наиболее многочисленные группы студентов работали на металлургических заводах в Фирмини и Сен-Шамон, а также на заводах «Schneider» в Арфлере и Ле-Крезе. Большинство студентов были выходцами из трех провинций: Хунани, Сычуани и Гуандуна, а их возраст варьировался от 16 до 25 лет¹⁰⁰.

---

⁹⁶ Brandt C. Les origines idéologiques de l'élite dirigeante du Parti communiste chinois // Le Mouvement Social. 1963. №44. P. 49

⁹⁷ Примечательно, что на обложке китайское название было также продублировано по-французски: «La Nouvelle Jeunesse».

⁹⁸ Чэнь Дусю. «Фалань сижэнь юй цзиньдай вэньмин» // Синь циньянь, Том 1, №1. 陳獨秀。法蘭西人與近代文明。新青年/卷 1 /1 號 (1915 年 9 月) [Электронный ресурс] URL:

<https://zh.m.wikisource.org/wiki/%E6%B3%95%E8%98%AD%E8%A5%BF%E4%BA%BA%E8%88%87%E8%BF%91%E4%BB%A3%E6%96%87%E6%98%8E>

⁹⁹ Bailey P. Op. cit. P. 453

¹⁰⁰ Ibid. P. 450

Постепенно из-за кризиса, последовавшего за Первой мировой войной, и безработицы многие студенты оказались без работы и финансовой поддержки. Стало все более очевидно, что данной программы недостаточно для обеспечения удовлетворительной подготовки китайских студентов. Например, в 1921 году более тысячи студентов из Китая оказались абсолютно лишены средств к существованию, что вызвало крупные демонстрации в Париже, Лионе и других городах Франции¹⁰¹. Это привело к попытке правительств двух стран стимулировать студенческий обмен на менее рискованных условиях, за счет привлечения государственных субсидий и частных пожертвований. В июле 1921 года были подписаны двусторонние соглашения об учреждении Франко-китайской университетской ассоциации для организации обменов¹⁰². В том же году был основан Франко-китайский университет, состоявший из 3 учреждений (два в Китае, одно во Франции): пекинского, гуанчжоуского и лионского филиалов, продолживший осуществлять студенческий обмен в последующие годы¹⁰³.

Таким образом, проект Ли Шицзэна привлек внимание менее состоятельного класса людей, которые действительно хотели учиться за пределами Китая. Речь шла о воспитании «новой китайской молодежи», которая будет достаточно умной и трудолюбивой, чтобы помочь китайскому обществу в будущем. Благодаря программе «Работать и учиться во Франции» многие молодые китайцы, даже из скромных и бедных семей, обрели возможность получить качественное образование, а затем стать частью группы авангардных интеллектуалов. Сформированное под влиянием этого опыта новое мышление¹⁰⁴ впоследствии

---

¹⁰¹ Li W., Martzloff J.-C. Aperçu sur les échanges mathématiques entre la Chine et la France (1880–1949). P.189

¹⁰² Ibid. P. 187

¹⁰³ Ibid. P. 186

¹⁰⁴ В 1920 году Ван Гуанци писал, что за последние несколько лет между китайскими иностранными студентами возникло четкое разделение: те, кто учится в США, находясь под влиянием философии «поклонения деньгам», по возвращении захотели построить «капиталистический» Китай по американской модели. Студенты во Франции же были заинтересованы в практическом обучении и участии в трудовой жизни. В то время как китайские студенты в США получали регулярные стипендии и наслаждались материальными благами, студенты во Франции проводили время, «потая и работая на фабриках». (Bailey, P. The Chinese work-study movement in France. P. 441)

помогло этим людям участвовать в модернизации Китая. Более того, движение привнесло значительный вклад в распространение французского языка и культуры в Китае.

Прежде всего, во многом благодаря распространению французского языка в 1910–1920 годы в Китае начинают появляться многочисленные переводы французской литературы. Доступность переведенных книг китайским читателям, несомненно, оказала немалое влияние на развитие китайской литературы. Уже тогда среди французских произведений, переведенных на китайский язык, можно было найти романы, пьесы, стихи и другие жанры литературного сочинения всех эпох (от средневековья до двадцатого века) и всех школ (гуманизма, классицизма, структурализма, абсурда и других). Среди наиболее переводимых и известных в Китае французских авторов можно отметить Виктора Гюго, Оноре де Бальзака, Александра Дюма-отца, Жорж Санд, Жюль Верна, Эмиля Золя, Ги де Мопассана¹⁰⁵.

Первые переводы французской поэзии начали появляться еще во второй половине XIX века: «Марсельеза», переведенная Ван Тао в 1871 году, стала первым переводом на китайский. Однако настоящий расцвет переводной французской поэзии случился после Движения 4 мая 1919 года. Среди переводчиков можно особо выделить таких поэтов как Дай Ваншу, Лян Цзундай и Шэнь Баоцзи, все из которых учились во Франции¹⁰⁶. Начиная с 1910-х годов переводились также французские пьесы: первой зарубежной пьесой, поставленной в Китае, стала «Дама с камелиями» Александра Дюма-сына, вызвав революцию в традиционном китайском театре. Переводы появлялись также для пьес Корнеля, Мольера, Бальзака, Мериме, Сартра и др.¹⁰⁷

---

¹⁰⁵ She X. La littérature française traduite en Chine // Meta. Théorie et pratique de la traduction en Chine. 1999. Vol. 44, №1. P. 179

¹⁰⁶ Ibid. P. 181–183

¹⁰⁷ Ibid. P. 184

Культурный обмен затронул также сферу изобразительных искусств: китайцы составляли самый большой контингент иностранных студентов Школы изящных искусств в Париже в период между двумя мировыми войнами. Именно эта школа в течение первой половины XX века была главным центром деятельности китайских художников во Франции и важным центром культурного обмена между Китаем и Западом. Роль, которую это заведение оказало на китайское изобразительное искусство того времени, велика: китайские художники приезжали в Париж учиться реализму, академическому рисунку, художественной анатомии и натурализму, что в результате привнесло новые веяния в китайскую живопись¹⁰⁸.

Что касается католицизма, представляющего в прошлом достаточно сильный инструмент французского воздействия на Китай, к концу 1920-х годов его позиции сильно ослабли. Этому поспособствовало прежде всего антирелигиозное движение, вызванное Движением 4 мая. Второй причиной стал принятый в 1905 году во Франции указ об отделении церкви от государства (то есть, французское правительство больше не защищало католические миссии и не было в них заинтересовано). После отделения церкви от государства дипломатическая напряженность между Францией и Цин уменьшилась, так же, как и враждебность китайцев к французам.

Первые два десятилетия XX века считаются «золотым веком» в истории китайского образования, чему также способствовала французская католическая церковь. Несмотря на то, что изначально французские школы при католических церквях открывались в Китае для содействия миссионерской работе, в Республиканском Китае они продолжали способствовать франко-китайскому культурному обмену и служили на пользу образованию китайских детей¹⁰⁹.

---

¹⁰⁸ Cinquini P. Les artistes chinois à l'École des beaux-arts de Paris // Histoire de l'Art. 2018. №82. P. 1–2

¹⁰⁹ Чжан Сюэюн. Дагэмин шици дэ чжунфа гуаньси яньцзю. 张雪永。大革命时期的中法关系研究。(Исследование китайско-французских отношений во время Великой революции.) С. 35–36

Таким образом, можно заключить, что в первые десятилетия XX века на китайскую культуру оказывалось огромное влияние извне, и со стороны западных стран одним из наиболее заметных было влияние французской культуры. Если раньше контакты между двумя странами были более косвенными, относительно немного французов приезжало в Китай, а китайцев — во Францию, то именно в этот период франко-китайские культурные обмены обрели беспрецедентный размах. *(приложение 3)*

В 1910–1920 годы Франко-китайский культурный обмен имел множество проявлений: студенческий обмен; строительство при поддержке Франции в Китае начальных и средних школ, а также ряда учебных заведений; перевод многочисленных произведений французских писателей и поэтов; усвоение китайскими художниками техник французских мастеров. К этому обмену можно также отнести усилившуюся с начала века и, в особенности, во время Первой мировой войны миграцию из Китая во Францию, сначала в ходе движения «Китайские рабочие во Франции», затем в ходе программы «Работать и учиться».

На фоне расширения каналов связи между странами заметно снизилась роль католицизма в культурном взаимодействии Китая и Франции. Большая поддержка китайско-французских культурных обменов была оказана французским правительством. Можно смело утверждать, что все вышеперечисленные факторы в значительной степени повлияли на дальнейший курс Китая и на формирование личностей его будущих руководителей.

Глава 3. Франция и Китай в годы Нанкинского десятилетия (1927–1937)

3.1 Дипломатические отношения Франции и Китая в 1927–1937 годах

В результате революции 1925–1927 годов к власти в Китае пришла партия Гоминьдан. Лидеру нового правительства Чан Кайши и его сторонникам досталось тяжелое наследство: страна все еще находилась в подчиненном положении от империалистических держав, которые на конец 1920-х годов почти полностью контролировали добычу полезных ископаемых, распоряжались большинством железных дорог, определяли размер ввозных пошлин на иностранные товары, держали в Китае свои войска, полицию и разведку, а также управляли целыми районами в крупнейших городах¹¹⁰.

Одной из главных задач новая власть объявила восстановление китайского суверенитета и вхождение в мировое сообщество на равных с другими державами правах. Попытки урегулировать отношения с державами предпринимались и ранее, в том числе предшествующим Бэйянским правительством¹¹¹, однако именно с приходом к власти Гоминьдана удалось добиться значительных успехов в отстаивании прав Китая на автономию. Основными вопросами, которые пытались решить республиканцы, были получение таможенной автономии, ограничение прав иностранцев на владение недвижимостью в Китае и отмена права экстерриториальности¹¹².

В манифесте Чан Кайши, опубликованном в конце января 1928 года, было обозначено, что ликвидации неравноправных договоров Нанкинское правительство будет добиваться на пути дипломатических переговоров, которые планировалось начать одновременно со всеми странами, имеющими договорные

---

¹¹⁰ Каткова З.Д. Китай и державы, 1927–1937 гг.: монография / Ин-т востоковедения РАН. 1995. С.3

¹¹¹ Xiang H. From a Diplomatic to a Domestic Issue: China's Struggle with Church Properties in the Nanjing Decade (1927–1937) // *Twentieth Century China*. 2020. Vol. 45, №1. P. 69

¹¹² Каткова З.Д. Указ. соч. С.7

отношения с Китаем. В случае отказа какого-либо государства от переговоров или их провала Национальное правительство предполагало аннулировать все неравноправные договоры в одностороннем порядке¹¹³.

Деятельность Нанкинского правительства, направленная на достижение национального суверенитета, активизировалась после вступления гоминьдановских войск в Пекин в июне 1928 года. Заявления министра иностранных дел Китая Ван Чжэнтиня летом 1928 года еще раз подтвердили, что главная задача правительства после завершения объединения страны состоит в отмене всех неравноправных договоров с иностранными державами и заключении новых договоров на основе равенства сторон и взаимного уважения территориальной целостности. Тогда же было опубликовано Временное положение о подсудности иностранцев китайскому суду, которое должно было действовать вплоть до заключения новых договоров.

США первыми выразили готовность вступить в переговоры с Нанкином по вопросу предоставления Китаю тарифной автономии. Этот шаг правящих кругов США объяснялся прежде всего стремлением укрепить собственные политические и экономические позиции в Китае. 25 июля 1928 года был заключен договор, по которому США признавали тарифную автономию Китая при условии, что китайское правительство не будет проводить дискриминационную политику в отношении американских товаров¹¹⁴. Спустя два месяца аналогичное соглашение было подписано с Великобританией, а к концу года с еще 11 странами¹¹⁵. Договор Китая с Францией был подписан 22 декабря 1928 года. Его положения включали пункты об отмене прежних таможенных тарифов, о восстановлении тарифной автономии Китая и о непроведении китайским правительством дискриминационной политики в отношении торговли с Францией. К договору

---

¹¹³ История Китая с древнейших времен до начала XXI века. Том 7. Китайская республика (1912–1949). С. 262

¹¹⁴ Каткова З.Д. Указ. соч. С. 21

¹¹⁵ Франция, Германия, Италия, Швеция, Бельгия, Дания, Испания, Голландия, Португалия, Греция, Норвегия.

прилагался также список китайской продукции, допустимой для ввоза во Францию по минимальным таможенным пошлинам¹¹⁶.

Добившись восстановления таможенной независимости, китайская дипломатия перенесла основные усилия на решение вопроса о ликвидации прав экстерриториальности. Вплоть до начала японской агрессии в Маньчжурии этот вопрос занимал важное место в отношениях правительства Китайской Республики с иностранными государствами. К 1928 году правами экстерриториальности в Китае пользовались 16 государств¹¹⁷. Учитывая очевидную заинтересованность США в установлении дружеских отношений с Нанкином, китайское правительство попыталось расколоть фронт империалистических держав и добиться, прежде всего, отказа Вашингтона от прав экстерриториальности, что оказало бы влияние и на другие державы¹¹⁸. В течение 1928 года Нанкинскому правительству удалось подписать новые договоры с пятью государствами: Бельгией, Италией, Данией, Португалией, Испанией, во всех из которых имелся пункт об отмене права экстерриториальности. Эти договоры открыли новые возможности для наступательных действий Нанкинского правительства. 27 апреля 1929 года китайское правительство направило державам ноты, в которых сообщалось, что Китай намерен как можно скорее освободиться от ограничений своего суверенитета. При этом китайская сторона обращала внимание на значительный прогресс, достигнутый ею в законодательно-правовой сфере, и на тот факт, что граждане и подданные тех стран, которые больше не пользуются привилегиями в Китае, не испытывают никаких неудобств¹¹⁹.

---

¹¹⁶ Treaty regulating customs relations between China and France (1928), signed on December 22, 1928 in Nanking, entered into force on January 28, 1929 / Treaties between the Republic of China and foreign states. P.107–109 [Электронный ресурс] URL: <https://play.google.com/books/reader?id=1NrI2h3KY18C&hl=en&pg=GBS.PA107> (дата обращения: 20.04.21)

¹¹⁷ Великобритания, Бельгия, Бразилия, Дания, Италия, Испания, Мексика, Нидерланды, Норвегия, Перу, Португалия, США, Франция, Швейцария, Швеция и Япония.

¹¹⁸ История Китая с древнейших времен до начала XXI века. Том 7. Китайская республика (1912–1949). С. 265–266

¹¹⁹ Lormian H. La question chinoise et les intérêts français en Chine // Revue Des Deux Mondes (1829–1971). 1930. Vol. 56, №1. P. 92

Только осенью 1930 года державы стали делать первые шаги навстречу требованиям Китая. Наиболее активно и результативно проходили китайско-английские переговоры, остальные державы выступали в роли наблюдателей, ожидая их исхода. Однако выступление милитаристов на юго-западе Китая летом 1931 года вынудило Нанкинское правительство обратиться к державам с просьбой о временном прекращении переговоров, а начавшаяся в сентябре 1931 года японская агрессия в Маньчжурии сняла с повестки дня вопрос об отмене прав экстерриториальности в ближайшем будущем¹²⁰.

Одновременно с попытками достижения тарифной автономии и отмены прав экстерриториальности китайские дипломаты старались ужесточить политику в отношении собственности христианских миссий. Начиная с XIX века французская католическая миссия в Китае имела массу привилегий, во многом благодаря заключенной в 1860 году конвенции¹²¹. В 1920-х годах данный документ все еще регулировал порядок приобретения собственности в Китае иностранными представительствами. Различия в тексте французской и китайской версий давали право французским миссионерам арендовать и покупать землю во всех провинциях. Данное условие было отражено только в китайском тексте договора, и впоследствии миссионеры использовали китайскую версию в качестве законного разрешения на покупку недвижимости¹²². Неоднозначная трактовка договора регулярно вызывала споры и судебные процессы вокруг французской церковной собственности¹²³. Решимость нового правительства рассмотреть вопрос о правах собственности иностранцев была вызвана участвовавшими инцидентами, связанными с иностранными представительствами: католические церкви

---

¹²⁰ История Китая с древнейших времен до начала XXI века. Том 7. Китайская республика (1912–1949). С. 266–268

¹²¹ Mayers W.F. Convention between the emperor of the French and the emperor of China, signed on October 25, 1860 at Peking / Treaties between the Empire of China and foreign powers together with regulations for the conduct of foreign trade, etc. Shanghai: North-China Herald Office, 1902. P.72–75

¹²² Wei L. La politique missionnaire de la France en Chine 1842–1856. Paris: Nouvelles Éditions Latines, 1957. P. 483

¹²³ Xiang H. From a Diplomatic to a Domestic Issue: China's Struggle with Church Properties in the Nanjing Decade (1927–1937). P. 68

отказывались согласовывать строительство своих зданий с местными китайскими властями, иностранные миссионеры занимали китайские общественные здания с целью получения прибыли и т.д.¹²⁴

В конце мая 1928 года министерства внутренних дел, иностранных дел и юстиции начали совместную работу по регулированию приобретения собственности иностранными представительствами. В результате в июле 1928 года был представлен документ под названием «Временное положение об аренде земли и домов для иностранных представительств во внутренних районах Китая» 内地外国教会租用土地房屋暂行章程 (*нэйди вайго цзяохуэй цзуюн туди фану цзаньсин чжанчэн*), который заменил все предыдущие правила, касающиеся прав собственности иностранных представительств в Китае. Были определены следующие положения: во-первых, иностранцам, не связанным с иностранными представительствами, не разрешалось приобретать недвижимость за пределами договорных портов. Во-вторых, иностранным представительствам разрешалось только арендовать недвижимость, но не покупать ее¹²⁵.

Данные временные правила сыграли важную роль в возвращении Китаю собственности, принадлежавшей иностранным представительствам. Например, благодаря «Положению...», в 1930 году Парижское общество иностранных миссий было вынуждено вернуть 82 магазина муниципальным властям¹²⁶. Французские власти в Китае протестовали против временных правил, но Нанкинское правительство настаивало на том, что вопрос прав собственности является внутренним делом, поэтому нет необходимости обсуждать какие-либо правила по этой теме с иностранным государством. Таким образом, с конца 1920-х годов

---

¹²⁴ Xiang H. Op. cit. P. 72

¹²⁵ Второй момент был наиболее шокирующим для иностранных представительств в Китае, т.к. до этого они имели право покупать недвижимость внутри страны, и именно это к концу XIX века позволило создать несколько центров недвижимости в Китае (примером может послужить империя недвижимости Парижского общества иностранных миссий в Гуанчжоу). Ibid. P. 73

¹²⁶ Ibid. P. 79

вопрос прав собственности иностранных миссий и представительств стал считаться вопросом внутренних дел Китая, а не дипломатии.

Наконец, стоит сказать о роли Франции во внешней политике Китая того времени. Можно утверждать, что контактам с Францией гоминьдановское правительство уделяло второстепенное значение. Основными направлениями внешней политики Нанкинского правительства было укрепление отношений с США и ограничение влияния СССР на обстановку внутри Китая.

16 мая 1930 года была подписана конвенция, регулирующая отношения Франции и Китая по поводу Французского Индокитая и пограничных с ним китайских провинций. Соглашение несло дружественный характер: Париж одобрил открытие китайских консульств в Индокитае, урегулировал вопросы о статусе проживающих на территории колонии членов китайской общины. Договор также упростил таможенные процедуры и транзит для обеих сторон¹²⁷.

Благоприятное начало франко-китайских взаимоотношений омрачилось японо-китайским конфликтом в 1931 году. Вскоре после «Маньчжурского инцидента»¹²⁸ китайское правительство обратилось в Лигу Наций, предъявив протест. На заседаниях по китайскому вопросу правительства наиболее влиятельных членов Лиги Наций — Великобритании и Франции — приняли сторону Китая и осудили политику Токио, однако никаких конкретных действий для противостояния японской экспансии ими предпринято не было. Это вызвало недовольство многих французских политиков того времени: азиатская политика Лиги Наций на тот момент регулировалась «Договором девяти держав» (1922), который в данном случае был открыто нарушен Японией. Тем не менее, ни одна из держав не вмешалась в конфликт и не предприняла попыток достижения

---

¹²⁷ Convention réglant les rapports entre la France et la Chine relativement à l'Indochine française et aux provinces chinoises limitrophes (ensemble échange de lettres) / Treaties between the Republic of China and foreign states. P.123–127 [Электронный ресурс] URL: <https://play.google.com/books/reader?id=1NrI2h3KY18C&hl=en&pg=GBS.PA107> (дата обращения: 29.04.21)

¹²⁸ Подрыв железной дороги и захват Мукдена японской армией 19 сентября 1931 года с последующей оккупацией северо-восточной территории Китайской республики.

компромисса. С точки зрения Франции и Великобритании, направлявших курс Лиги Наций, Япония была великой державой, конфликт с которой мог бы привести к мировой войне. Китай же в их глазах оставался объектом мировой политики, статус которого был не сопоставим ни с Японией, ни, тем более с европейскими державами. Это событие в полной мере продемонстрировало беспомощность Лиги Наций в решении дальневосточных вопросов¹²⁹.

Стоит отметить, что общественное мнение западных держав (в частности, Великобритании и США) приняло сторону Китая, осуждая действия Японии. Однако многие французские политические аналитики и пресса, напротив, поддержали японскую экспансию. Этот факт можно объяснить тем, что политическая элита Франции смотрела на дальневосточные события исключительно под углом индокитайских интересов. Япония представлялась носителем порядка в регионе, способным противостоять антиколониальной политике Коминтерна, несущей большую угрозу для индокитайских владений Франции. По этой же причине французские власти предпочитали воздерживаться от любой возможной конфронтации с Японией, принимая во внимание слабость военной позиции Индокитая¹³⁰.

В июне 1937 года, когда обстановка в стране накалилась до предела, Ли Шицзэн совершил несколько поездок в метрополию Франции. Под предлогом встречи Международного комитета по интеллектуальному сотрудничеству он фактически неофициально искал помощи у правительства Французского Индокитая в борьбе против Японии. Речь шла, прежде всего, о свободном транзите военных материалов через колонию, изготовление и формирование запасов материалов, а также предоставление французского персонала для сборки и разработки авиационных материалов из Китая и Индокитая. По возвращении в

---

¹²⁹ Молодяков В. Э. Континентальная политика Японии – взгляд из Франции: вокруг «Маньчжурского инцидента» // Ежегодник Япония. 2018. №47. С. 206–208

¹³⁰ Binoche J. La politique extrême-orientale française et les relations franco-japonaises de 1919 à 1939 // Revue française d'histoire d'outre-mer : La France et le Pacifique. 1990. Vol. 76, №284–285. P. 268

Китай Ли Шицзэн встретился также с французским послом Эмилем Наггиаром, который впоследствии высказал мнение французскому правительству о необходимости воздержаться от участия в китайско-японском конфликте¹³¹.

Параллельно с эскалацией японо-китайского конфликта, в 1930–1933-х годах Франция заявила о своих правах на несколько островов в Южно-китайском море (Парасельские о-ва и о-ва Спратли) и присоединила их к территории Французского Индокитая¹³². И хотя с 1932 по 1947 год китайское правительство не прекращало посылать дипломатические протесты против французских притязаний на Парасельские острова и острова Спратли, можно утверждать, что заинтересованность Китая во владении данными островами возникла именно после того, как стало известно о французской аннексии островов в 1930-е годы. По всей видимости, в данный момент протест со стороны Китая был в большей степени обусловлен попытками Нанкинского правительства защитить китайский суверенитет, а не верой в наличие «исторических прав» на эти островные территории¹³³.

3.2 Торговые отношения Франции и Китая в 1927–1937 годах

После создания Нанкинского национального правительства Чан Кайши устранил диссидентов, объединил страну и постепенно получил признание международного сообщества. Относительная стабильность политики Гоминьдана в этот период создала благоприятные условия для экономического развития Китая. Из-за воздействия глобального экономического кризиса экономики многих

---

¹³¹ Bensacq-Tixier, N. La France en Chine de Sun Yat-sen à Mao Zedong, 1918–1953. [Электронный ресурс]. URL: <https://books.openedition.org/pur/65234>. (дата обращения: 15.05.2021)

¹³² Современные китайские власти (Тайвань и КНР) заявляют, что этот архипелаг находится под суверенитетом Китая с третьего века Н.Э.

¹³³ Chen H.-C. La Réponse chinoise à l'occupation française des Îles Spratly en 1933 // *Guerres mondiales et conflits contemporains*. 2001. №199. P. 7–9, 16–24

западных держав пришли в упадок, но экономика Китая в конце 1920-х–начале 1930-х годов добилась определенных успехов и переживала быстрый рост промышленного производства. Экономика Франции в этот период, напротив, начала испытывать депрессию. Мировой экономический кризис достиг Франции к концу 1930 года, из-за отсутствия стабильного правительства для проведения эффективной экономической политики кризис во Франции 1930-х годов был более затяжным, чем в других европейских странах, и продолжался вплоть до конца десятилетия¹³⁴.

В таблице, приведенной Ху Вэйвэем¹³⁵ (*приложение 4*), можно проследить за сокращением объемов франко-китайской торговли с 1929 по 1934 годы. В течение этого же периода показатели импорта в Китай продукции из США, Великобритании и Германии снижались, а показатели экспорта возрастали. Причиной сокращения французского экспорта был мировой кризис: в отличие от вышеперечисленных стран Франция преимущественно экспортировала из Китая предметы роскоши, спрос на которые упал в 1930-е годы. Среди товаров, вывозимых из Китая во Францию, 69% от общего объема приходилось на текстиль, из которых первое место занимал шелк-сырец, а последующие — продукты питания (арахис, яйца, дичь, масла), напитки (чай) и табак¹³⁶. Основной статьей французского экспорта в Китай являлись промышленные товары. В соответствии с данными, приведенными в этом исследовании, основными пунктами французского экспорта был текстиль (39,4%), химическая продукция (25%, в том числе красители, мыло, парфюмерия, лекарства и т.д.), вывозились также продукты питания (алкоголь, газированные напитки). Большую долю составляли также «не

---

¹³⁴ Ху Вэйвэй. Канжи чжаньчжэн шици дэ чжунфа цзинмао гуаньси (1931–1940) 胡伟伟。抗日战争时期的中法经贸关系 (1931–1940)。 (Китайско-французские экономические и торговые отношения во время антияпонской войны (1931–1940)). С.5

¹³⁵ Там же. С.11

¹³⁶ Там же. С. 13–14

включенные в перечень металлические изделия и оборудование», скорее всего, речь здесь идет о поставках оружия и военного снаряжения¹³⁷.

Французская торговля оружием и техникой с Китаем в данный период осложнялась тем, что в предыдущие годы Франция поддерживала Чжан Цзолия, а не Чан Кайши, и поэтому после прихода новой власти все поставки французского оружия и техники в конце 1920-х годов были прекращены. Конкуренция со стороны все большего количества стран не позволяла французским производителям получать новые заказы от Китая: почти все они уходили немецким, американским, чехословацким, английским и даже польским промышленникам. Единственной провинцией, в которой французское оружие еще пользовалось спросом, была Юньнань, где консулы продолжали продавать оружие Тан Цзияо, а затем его преемнику Лун Юню. Французская авиация также стала абсолютно невостребованной: после прихода Гоминьдана к власти китайская авиация развивалась с опорой на немецкую Lufthansa и на американские компании, такие как China Airways.

В других отраслях машиностроения ситуация складывалась ненамного лучше. В доказательство неконкурентоспособности французских автомобилей на китайском рынке можно привести слова доктора Ж. Бешама, французского консула в Чэнду¹³⁸: про автомобили Бешам говорит, что среди сотен американских автомобилей единственная во всем городе французская машина принадлежит ему. Французские автомобили оказались неприспособленными к сельской местности, при этом купить их сложнее и намного дороже, чем американские. Он осуждает отсутствие у французских промышленников способности адаптироваться к китайскому рынку. Эти упреки были лейтмотивом всех французских консулов с XIX века¹³⁹.

---

¹³⁷ Там же. С. 11–13

¹³⁸ MAE Correspondance politique et commerciale, Asie 1930–1940, volume 520 C, Attaché aéronautique, op. cit., lettre de Wilden du 31 mai 1932 / Bensacq-Tixier, N. La France en Chine de Sun Yat-sen à Mao Zedong, 1918–1953.

¹³⁹ Bensacq-Tixier N. Op. cit.

Конкуренция в 1920-1930-е годы обострилась и в сфере *цзяотун*: активное развитие железных дорог и средств коммуникации усилило борьбу между Китаем и иностранными державами за политическое и экономическое проникновение в приграничные районы Китая. К 1933–1934 годам условия для иностранных инвестиций в железные дороги стали крайне благоприятными. В политическом плане для Чан Кайши было выгодно железнодорожное строительство, так как это увеличивало мобильность его войск и помогало поддерживать лояльность удаленных от столицы провинций. Также из-за усугубления японо-китайского конфликта крайне важно было создать новые каналы связи с Западом, чему могла поспособствовать обширная программа строительства железных дорог, требующая сотрудничества с западными странами¹⁴⁰.

В железнодорожной сфере французы пользовались относительным успехом: Франция установила монополию на железную дорогу Юньнань-Вьетнам 滇越铁路 (*дяньюэ телу*) и контроль над прилегающими территориями. После создания Юньнань-Вьетнамской железнодорожной компании французские власти получили право свободно повышать цены на билеты, собирать налоги, размещать войска и устанавливать радиостанции вдоль железнодорожной линии. В соперничестве с Великобританией Франция также планировала продлить железную дорогу до Сюйчжоу в провинции Сычуань¹⁴¹.

По мере усугубления японо-китайского конфликта ситуация на рынке для Франции менялась к лучшему. После японской агрессии в Маньчжурии в 1931 году французские производители быстро получили несколько заказов на поставку автоматического оружия, артиллерии и самолетов. Несмотря на открывшиеся большие перспективы, французские компании, готовые начать поставки самолетов, столкнулись не только с жесткой конкуренцией, но и, прежде всего, с активной

---

¹⁴⁰ Hanwell N.D. France Takes Inventory in China // Far Eastern Survey. 1938. Vol. 7, №19. P. 219

¹⁴¹ Chen Z. Stretching the skin of the nation: Chinese intellectuals, the state, and the frontiers in the Nanjing decade (1927–1937). University of Oregon, 2008. P. 139–140

антифранцузской американской пропагандой, источником которой стали плохие воспоминания о дорогих и старомодных самолетах, доставленных Чжан Цзолиню и Тан Цзияо.

Тем не менее, в мае 1933 года французским производителям удалось заключить с министром финансов Сун Цзывэнем контракты на сумму 50 млн франков: 30 млн на 50 оборудованных самолетов Potez, 20 млн на поставку артиллерии и различного оружия, а также на предоставление займов китайскому правительству. Летом 1934 года были подписаны еще два контракта на 35 млн на поставку десяти самолетов Breguet, оснащенных пулеметами. Тем не менее, по мнению французского посла Робера дю Гардье, весь потенциал сотрудничества с китайскими властями в ту пору так и не был реализован, во многом из-за «медлительности и отсутствия коммерческого чутья французских производителей»¹⁴². В сфере гражданских авиаперевозок первым прямым сообщением между Китаем и французскими воздушными сетями стало сообщение между Кантоном и Ханоем, установленное 14 января 1936 года компанией Air France.

В целом французское экономическое влияние на Китай к 1940-м годам снизилось еще сильнее по сравнению с предыдущими периодами. Деятельность Франции на китайской территории ограничивалась концессиями, арендованными территориями, торговыми портами и зонами вдоль французских железных дорог. В других сферах, таких как разработка полезных ископаемых и торговля во внутренних районах Китая, французские интересы представлены не были. Помимо кризиса, это было обусловлено тем, что к концу Нанкинского десятилетия усилия китайского правительства по ликвидации неравноправных договоров и восстановления контроля над всеми предприятиями, каким-либо образом

---

¹⁴² Du dossier personnel de Roger Robert du Gardier / Bensacq-Tixier N. La France en Chine de Sun Yat-sen à Mao Zedong, 1918–1953.

связанными с общими интересами нации, стали все сильнее ограничивать возможности для иностранных инвестиций. Например, по ряду законов, изданных в последние годы перед войной, все права на добычу полезных ископаемых в Китайской Республике стали принадлежать правительству. Были также установлены условия для допуска иностранного капитала в любую горнодобывающую компанию: китайская доля капитала компании должна составлять минимум 51%; председатель совета директоров и половина членов совета должны быть гражданами Китая и т.д., что заметно снизило заинтересованность иностранцев в инвестировании¹⁴³.

Таким образом, в 30-е годы XX века взаимодействие Франции и Китая едва ли можно назвать активным как в дипломатическом, так и в экономическом плане. Процесс по ликвидации неравноправных договоров, начатый с приходом Гоминьдана к власти, затронул Францию в наименьшей степени: она осталась одной из четырех держав, пользующейся особыми правами на китайской территории. Тем не менее, французские права в Китае в этот период были ограничены в сфере приобретения земли и недвижимости, Нанкинское правительство также добилось получения таможенной автономии от Франции. Большое влияние на китайско-французские отношения в данный период оказал японо-китайский конфликт, в начале которого Франция морально поддержала Китай, но впоследствии пожертвовала своими принципами из благоразумия по отношению к Японии и для защиты своих интересов.

В экономической сфере позиции Франции сильно ослабли из-за мирового кризиса 1930-х годов и были несопоставимы с позициями США, Японии и Великобритании. Из Франции Китай в основном импортировал продукцию легкой, химической и пищевой промышленности, небольшую долю импорта составляла также военная техника и оружие. Китайский экспорт во Францию

---

¹⁴³ Hanwell N. D. Op. cit. P. 219

преимущественно заключался в вывозе шелка, предметов роскоши и продуктов питания. Кризис сильно ударил по покупательной способности французов, поэтому доля французского импорта снижалась на протяжении всего десятилетия. Экономическое влияние Франции было сосредоточено в отдельных районах страны и к концу 1930-х годов уже практически не оказывало воздействия на внутренние дела Китая.

Глава 4. Франция и Китай в 1937–1949 годах

Японо-китайская война, начавшаяся в июле 1937 года, наложила сильный отпечаток на франко-китайские отношения. Война двух ключевых стран дальневосточного региона не могла не вызвать опасений у западных держав. Если для Великобритании и США японо-китайский конфликт представлял угрозу прежде всего в сфере экономических интересов, то для Франции, экономическое влияние которой к 1939 году было уже не столь значительным, как раньше, основным предметом беспокойств на Дальнем Востоке оставалась индокитайская колония. В июле 1937 года, после начала войны, посольство Франции, в ожидании беспорядков, предусмотрело вывод в дипломатический квартал всех французских граждан, проживающих в Пекине. На данный момент Париж, Лондон и Вашингтон в ответ на обращение китайских дипломатов с просьбой о коллективном вмешательстве трех держав решили ограничиться лишь осторожными советами об умеренности обеим сторонам. Уже через месяц, из-за стремительного ухудшения обстановки на севере страны французский посол Эмиль Наггиар уехал в Шанхай и организовал посольство там¹⁴⁴.

Когда с середины августа началась осада Шанхая, державы были вынуждены занять более четкую позицию по отношению к японо-китайской войне. До этого момента иностранные представители надеялись, что конфликт не распространится за пределы северного Китая. 18 августа Великобритания, Франция и США потребовали вывода всех китайских и японских вооруженных сил из окрестностей Шанхая, чтобы сохранить неприкосновенность концессий. Этот запрос был отклонен японцами, уверявшими, что иностранные концессии будут нетронуты. Несмотря на очень длительное и энергичное сопротивление китайских войск, 11

---

¹⁴⁴ Tanaka T. Les relations franco-japonaises de 1931 à 1941 // Guerres Mondiales Et Conflits Contemporains. 1995. №178. P. 92

ноября японцы подошли к району, примыкавшему к французской концессии. После получения приказа от Чан Кайши прекратить боевые действия 11 ноября более 6000 китайских солдат, чтобы избежать казни со стороны японской армии, сдались французским властям, которые разоружили их и поместили в лагеря. Французские монахини собирали брошенных на улице китайских детей и помещали в хосписы для содержания, а в обсерватории Цзыкавэй за месяц было принято более 12 тысяч китайских беженцев¹⁴⁵. В ответ на японскую оккупацию Шанхая участились случаи нападения на японцев, особенно на территории французской концессии. В связи с этим японцы начали обвинять французов в укрытии террористов и поощрении китайского сопротивления, сопровождая обвинения угрозами захвата концессии и терактами. После очередного взрыва в феврале 1938 года посол Наггиар пообещал положить конец беспорядку и разрешил аресты националистов полицией французской концессии, что стало первым актом сотрудничества Франции и Японии.

К осени 1937 года китайское побережье было полностью заблокировано японским флотом для недопущения снабжения китайского правительства военным снаряжением и оружием со стороны иностранцев. 5 октября Наггиар посетил Чан Кайши в Ханькоу. В конце 1937 года положение националистического правительства стало чрезвычайно опасным: с начала боевых действий китайцы потеряли 659 самолетов. Генералиссимус сообщил послу о своем желании вооружиться французскими самолетами, оружием и боеприпасами, поставки которых должны были проходить через Гонконг¹⁴⁶.

Распространение конфликта до границ южного Китая глубоко обеспокоило Францию и Англию, которые увидели в этом угрозу своим владениям. 12 сентября

---

¹⁴⁵ Bensacq-Tixier N. La France en Chine de Sun Yat-sen à Mao Zedong, 1918–1953 [Электронный ресурс]. Chapitre IV. L'offensive japonaise de juillet 1937 à juin 1940. pp. 277–327. URL: <https://books.openedition.org/pur/65234>. (дата обращения: 15.05.2021)

¹⁴⁶ Ibid.

1937 года в Париже посол Веллингтон Ку¹⁴⁷ передал китайский вопрос в Совет Лиги Наций. 3 ноября состоялась конференция, на которой он попросил правительства США, Франции и Великобритании предоставить вооружение и займы. В отличие от США и Великобритании, Франция отказалась выдать кредит китайскому правительству. Вопрос о поставках оружия был одобрен, однако лишь при условии транзита вооружения через границу с Индокитаем.

1 марта 1939 года новый посол Франции в Китае Анри Косме прибыл в Ханой. По приезде в Китай Косме впервые встречается с министром иностранных дел Ван Чунхуэем и министром финансов Куном. Несмотря на вежливый прием, министры упрекали Косме в недостаточном рвении Франции в снабжении Китая оружием и боеприпасами и потребовали, чтобы железная дорога Юньнани использовалась исключительно для нужд оборонительной войны против Японии¹⁴⁸.

Ситуация значительно осложнилась в июне 1940 года после поражения Франции, подписания перемирия маршалом Петеном¹⁴⁹ и образования правительства Виши. С этого момента французские дипломаты в Китае перестали быть просто наблюдателями событий и стали частью крупнейшего международного конфликта. Воспользовавшись поражением Франции и дезорганизацией французского правительства¹⁵⁰, японцы решили начать реализацию своих планов по закреплению в Индокитае. Целью было превратить

---

¹⁴⁷ Веллингтон Ку (Гу Вэйцзюнь) 1888–1985 — китайский дипломат и политический деятель. С 1932 года — китайский представитель в Лиге Наций. В 1936—1940 годах — посол во Франции.

¹⁴⁸ Bensacq-Tixier N. La France en Chine de Sun Yat-sen à Mao Zedong, 1918–1953. Chapitre IV. L'offensive japonaise de juillet 1937 à juin 1940. pp. 277–327

¹⁴⁹ Филипп Петен (1856–1951) – премьер-министр Франции во время Второй мировой войны, после падения Франции приобрел диктаторские полномочия и до 1944 года возглавлял коллаборационистское правительство, известное как режим Виши.

¹⁵⁰ После подписания перемирия с Германией Франция разделена на две части, большая часть ее территории переходит под контроль немцев, Центр и Юг остаются в свободной зоне. Таким образом, существовало два режима в рамках одной страны: Франция Виши (глава – Петен) и «Свободная Франция» (глава – де Голль). Французские дипломаты в Китае и Индокитае, изначально приверженцы идеи сопротивления Японии, с 1940 года вынуждены были подчиниться Виши, которое сотрудничало с фашистской Германией и ее союзником Японией. В декабре 1941, после нападения на Перл-Харбор, «Свободная Франция» объявила войну Японии.

французскую колонию в базу для проведения всех наступательных операций в Китае и в Тихом океане.

Индокитай еще с 1937 был включен в китайско-японский конфликт из-за общей границы с Китаем и связей Франции с Чан Кайши. Целью Токио с самого начала войны было, прежде всего, лишить китайских противников оружия и боеприпасов, которым Китай снабжали иностранцы. Несмотря на блокаду китайского побережья японским флотом, торговля оружием между Чан Кайши и державами продолжалась. Одним из трех железнодорожных маршрутов, по которым происходили военные поставки, была железнодорожная линия Тонкин – Юньнань.

На начало 1940 года китайское националистическое правительство высказывало острую необходимость в увеличении помощи со стороны Франции. В то же время снабжение Китая оружием и материалами привлекало все больше внимания и усиливало недовольство со стороны Японии. Давление со стороны Токио, сопровождавшееся бомбардировками железных дорог Индокитая и Юньнани, вынудило генерал-губернатора Индокитая Катру закрыть китайско-тонкинскую границу для транзита бензина в направлении Китая¹⁵¹.

18 июня в Токио Япония предъявила французскому послу ультиматум, который требовал полного закрытия китайско-индокитайской границы для любых железнодорожных составов, перевозящих бензин, грузовики и любые другие материалы или продукты, которые могут помочь национальному правительству Китая в продолжении борьбы¹⁵². Это ставит Францию перед выбором: продолжать помощь Китаю, рискуя своими индокитайскими владениями, или же принять все возможные меры по защите колонии от японского вторжения. Правительство

---

¹⁵¹ Mercier F. 1940–1944: Quelle politique chinoise pour l'état français? // *Guerres Mondiales et Conflits Contemporains*. 1993. №172. P. 126–127

¹⁵² Bensaïq-Tixier N. *La France en Chine de Sun Yat-sen à Mao Zedong, 1918–1953*. Chapitre V. Reconnaître ou non le gouvernement de Nankin : deux France face à face. pp. 329–402

Вишистской Франции решает придерживаться условий ультиматума и отстраняется от сотрудничества с Чан Кайши. Для Китая на данный момент это событие имеет очень серьезное значение, поскольку Индокитай рассматривался как необходимая буферная зона, представляющая собой одну из основных точек китайской оборонительной стратегии на юге страны¹⁵³.

Последующие договоренности между Францией Виши и Японией включали военные соглашения от 4 и 22 сентября 1940 года, предоставляющие японцам полную свободу действий в Тонкине, а также соглашение от 29 июля 1941 года, позволяющее Токио размещать свои военные, военно-морские и военно-воздушные силы в любой точке французской колонии¹⁵⁴. После оккупации Индокитая японскими войсками отношения между националистическим правительством в Чунцине и представителями Виши серьезно ухудшились. Китайские власти начали глушить французские радиостанции, препятствовать пересылке телеграмм и обвинять представителей Франции в шпионаже. 9 декабря 1941 года, когда США и Великобритания объявили войну Японии, генерал-губернатор Индокитая подписал очередное соглашение «об общей обороне», по которому японские войска допускались на всю территорию Индокитая без ограничения численности, а торговые суда и военный арсенал Сайгона передавались Японии¹⁵⁵. Таким образом, к концу 1941 года Индокитай был уже полностью оккупирован японцами.

С 1943 года, после первых неудач и провала наступления на территории Китая, Япония изменила тактику: теперь ставка делалась на консолидацию правительства Ван Цзинвэя, и с этой целью японцы начали усиливать давление на правительство Виши и его представителей в Китае. Французский посол Косме,

---

¹⁵³ Mercier F. 1940–1944: Quelle politique chinoise pour l'état français? P. 126–128

¹⁵⁴ Binoche J. La politique extrême-orientale française et les relations franco-japonaises de 1919 à 1939. P. 274

¹⁵⁵ Bergère M.-C. L'épuration à Shanghai (1945–1946) l'affaire Sarly et la fin de la concession française // Vingtième Siècle, revue d'histoire. 1997. №53. P.33

изначально отказавшийся официально признать прояпонское правительство Нанкина, чтобы не разрывать отношения с Национальным правительством, теперь вынужден был принять требования японцев. Формальным признанием правительства Ван Цзинвэя послужил отказ Франции от своих концессий в Китае в пользу Нанкина¹⁵⁶.

23 февраля 1943 года правительство Виши адресовало «китайскому народу» заявление о готовности вести переговоры о передаче концессий, а 18 мая между Вишистским и Нанкинским правительствами было подписано первое соглашение¹⁵⁷. Если концессии в Тяньцзине, Ханькоу и Кантоне были переданы Китаю уже в апреле 1943 года, то ситуация с шанхайской осложнялась ее внушительными размерами, наличием большого числа официальных представительств Франции и множества французских подданных, которых необходимо было отправить на родину после передачи концессии. Однако уже 30 июля и эта концессия была официально передана китайским муниципальным властям при правительстве Ван Цзинвэя. Посол Франции Косме, хотя и был на тот момент в Шанхае, не присутствовал на официальной церемонии, поскольку был аккредитован при правительстве Чан Кайши и не имел официальных отношений с Нанкином. Как и ожидалось, отказ Франции от особых прав в Китае в пользу Нанкина имел печальные последствия для ее отношений с Чунцином, сохранение которых было важно для французов ради поддержания мира в Индокитае. На следующий день после передачи Шанхая, 31 июля, правительство Чунцина официально разорвало дипломатические отношения с Виши. Однако, несмотря на все ответные меры, принятые против Франции, правительство Чунцина заявило,

---

¹⁵⁶ Поводом к этому послужило заключение новых двухсторонних договоров Китая с США и Великобританией в январе 1943 года, предусматривающее отказ от прав экстерриториальности и всех односторонних преимуществ, которыми державы пользовались в соответствии с неравноправными договорами.

¹⁵⁷ Согласно договору, дороги, мосты и др. общественные сооружения передавались китайским властям бесплатно. Тем не менее, условия отнюдь не были неблагоприятными для интересов Франции: французы сохранили права собственности на территориях концессий и свободу передвижения, китайские власти также обязались повторно нанять около трети французских служащих для содержания школ и больниц. (Bensacq-Tixier N. Op. cit.)

что оно по-прежнему испытывает симпатию к французскому народу и что оно будет продолжать защищать своих граждан в соответствии с принципами международного права. Таким образом, только режим Виши был официально осужден за все «недружественные жесты» в отношении Китая. 27 августа Чан Кайши выступил с заявлением о признании Французского комитета национального освобождения¹⁵⁸ в качестве административного органа в отношении французских территорий, признающих власть Чунцина¹⁵⁹. Новым посланником Франции в Китае от правительства де Голля стал Пешков¹⁶⁰, направленный в Китай в начале 1944 года с миссией по урегулированию отношений с Национальным правительством. Так как на данный момент неравноправные договоры все еще действовали, но дело шло к их отмене, Пешкову было поручено выигрывать время и добиваться от Чунцина соглашений, «направленных на справедливое урегулирование ситуаций», созданных отменой договоров, в интересах Франции¹⁶¹.

Окончательно договоры были отменены в начале 1946 года, уже после окончания войны на Дальнем Востоке. Несмотря на подписанные в 1943 году соглашения об отмене экстерриториальности и ликвидации французских концессий, необходимо было внести ясность в послевоенные отношения Франции, уже свободной, и Китая, полностью подвластного Чунцинскому правительству. Определение новых условий происходило в контексте оккупации французского Индокитая союзными армиями после капитуляции Японии в конце войны. Соглашение, подписанное после нескольких недель переговоров, предусматривало вывод войск Чан Кайши, дислоцированных в Индокитае; особый статус для

---

¹⁵⁸ Альтернативная режиму Виши властная структура Франции, сформированная лидерами движения Сопротивления в 1943 году (глава – Шарль де Голль)

¹⁵⁹ Bensacq-Tixier N. La France en Chine de Sun Yat-sen à Mao Zedong, 1918–1953. Chapitre VI. De la rétrocession des concessions à la rupture des relations diplomatiques (1943–1944), pp. 403–424

¹⁶⁰ З. А. Пешков (1884–1966) — генерал французской армии русского происхождения, старший брат Я. М. Свердлова и крестник Максима Горького

¹⁶¹ Ibid.

китайцев, проживающих во французском Индокитае; ликвидацию французских концессий Китае¹⁶².

Помимо утраты всех привилегий в Китае, Франция вследствие японо-китайской войны потеряла также Индокитай. После оккупации японскими войсками французской колонии и начала партизанской войны за независимость Вьетнама военно-политическая организация Вьетминь во главе с Хо Ши Мином взяла под свой контроль север Вьетнама, ставший в дальнейшем базой для подготовки Первой Индокитайской войны при содействии китайских коммунистов. В результате планы по восстановлению французской власти в Индокитае, а соответственно и позиций Франции в регионе, так и не были воплощены.

Таким образом, к началу японо-китайской войны экономическое влияние Франции в Китае было совсем невелико, и можно смело утверждать, что именно Индокитай сыграл решающую роль в позиции Франции по отношению к японской агрессии. Если в начале войны Франция предоставляла помощь Китаю, особенно в вопросах обороны концессий и южных провинций, то после захвата Германией в 1940 году Франция начала сотрудничать с Японией и предоставлять Индокитай в качестве площадки для нападений на Китай, пытаясь таким образом предотвратить японский захват колонии. Французская дипломатия в военное время характеризовалась аккуратностью и желанием сохранить дружественные отношения со всеми сторонами: Японией, Национальным правительством и правительством Ван Цзинвэя.

Короткий период франко-китайских отношений после окончания войны до установления власти КПК и основания Китайской Народной Республики был ознаменован отменой неравноправных договоров с державами, полной заменой французского дипломатического штата в Китае и появлением надежд на

---

¹⁶² Note de la Direction d'Asie-Océanie pour le Ministre: Ratification des accords franco-chinois signés à Tchoung-King le 28 février 1946 // Ministère des affaires étrangères. Documents diplomatiques français (1946), Tome 1. P. 499–501

возобновление полноценных дипломатических, экономических и культурных отношений между двумя странами. Однако приход к власти коммунистов в 1949 году положил конец столетнему пребыванию французов в Китае вплоть до установления дипломатических отношений Франции и КНР в 1964 году.

Заключение

В результате исследования было выяснено, как менялся характер взаимоотношений Франции и Китайской Республики с Синьхайской революцией 1912 года до образования Китайской Народной Республики в 1949 году. Если в предыдущий исторический период история франко-китайских взаимоотношений рассматривалась скорее как французская экспансия в Китае, то в период 1912–1949 годов отношения двух стран приобрели абсолютно новый характер. По мере развития событий прослеживается четкая тенденция к формированию тех международных отношений между Францией и Китаем, которые мы можем наблюдать сегодня, основанных на принципах взаимного уважения и равноправного сотрудничества. За описанный в данной работе исторический период Китай прошел путь от зависимой от Запада полуколониальной страны до свободной и в военном, и в политическом, и в экономическом плане крупнейшей азиатской державы.

При написании работы была изучена разнообразная литература, включающая в себя публикации и исследования российских, китайских и западных ученых, посвященные темам истории международных отношений на Дальнем Востоке, истории Первой и Второй мировых войн, вопросам отмены неравноправных договоров, франко-китайскому сотрудничеству в военной, торговой и культурной сферах. Были также тщательно проанализированы оригинальные тексты договоров, подписанных между Францией и Китаем в данный исторический период.

Попытки содействия революционному движению на раннем этапе со стороны Франции были вызваны, прежде всего, стремлением укрепить французские позиции в Китае, или хотя бы обезопасить их сохранность. Сильная дестабилизация Китая после Синьхайской революции взволновала страны Запада:

хаос, царивший в стране в 1910-х годах, грозил нанести непоправимый ущерб иностранным подданным и их собственности на китайской территории. Среди китайских претендентов на пост президента республики Франция открыто поддерживала Юань Шикая как сильного лидера, способного объединить страну. Для ускорения признания державами Китайской республики Юань Шикай сначала подтвердил сохранность иностранных привилегий, полученных в цинские времена, а затем добился выдачи «Реорганизационного займа» от ряда западных стран, в т.ч. Франции. Заинтересованность в кредите со стороны держав была обусловлена стремлением добиться скорейшей консолидации власти в Китае для реализации своих политических, финансовых и коммерческих планов, а также желанием получить контроль над государственными финансами Китая.

Французское присутствие в Китае к началу второго десятилетия XX века можно было наблюдать в разных сферах: Франция была представлена четырьмя концессиями, десятками консульств, многочисленными школами, больницами и другими учреждениями. Наиболее сильным французское влияние было в Юньнани, в основном, благодаря постоянным контактам и торговому обмену с Индокитаем по железной дороге, а также активной деятельности католических миссионеров. Несмотря на успехи, французы сильно отставали от других держав, в особенности от Японии, США и Германии, все более активно распространявших свое влияние на Китай. И хотя влияние Франции в культурной сфере все еще было велико, можно утверждать, что к началу Первой мировой войны положение Франции в Китае было гораздо менее значительным, чем еще пару десятилетий до этого.

События Первой мировой войны и периода 1920-х годов поспособствовали укреплению отношений двух стран и учащению контактов китайцев и французов. В годы войны Китай отправил во Францию более 50 тысяч работников для содействия французской армии на западном фронте посредством трудовых работ. Впоследствии именно эти трудовые мигранты основали первые китайские общины

на территории Франции. Несмотря на вклад Китая в положительный исход Первой мировой войны, послевоенные конференции стран-победительниц не принесли китайскому руководству желаемых результатов — полной или частичной отмены неравноправных договоров, — а напротив, в очередной раз продемонстрировали крайне слабое положение Китая на внешнеполитической арене.

В послевоенный период франко-китайское сотрудничество прослеживалось преимущественно в военной и культурной сферах. Прежде всего, речь идет о нелегальных поставках французского вооружения китайским милитаристам, происходивших в условиях оружейного эмбарго. Цели, преследуемые Францией, заключались в сбыте избытков оружия времен Первой мировой войны и в осуществлении поддержки наиболее лояльных к Франции милитаристов (Чжан Цзолиня, Тан Цзияо) в их борьбе за власть в Китае. В культурной сфере в 1920-е годы наблюдался расцвет франко-китайского взаимодействия: проект Ли Шицзэна «Работать и учиться во Франции» послужил началом периода активного студенческого обмена. Именно благодаря появившейся возможности обучаться за границей было воспитано целое поколение будущих китайских лидеров: образование во Франции получили такие известные личности, как Дэн Сяопин, Чжоу Эньлай, Ли Фучунь, Ли Лисань. На этот же период приходится распространение французского языка в Китае, появляются многочисленные переводы французской прозы и поэзии. Все эти факторы в совокупности определенно оказали влияние на формирование нового мировоззрения у китайской молодежи в целом и у будущего руководства страны в частности.

В 1930-е годы взятый Гоминьданом курс на ликвидацию неравноправных договоров ограничил французские права в Китае в сфере приобретения земли и недвижимости. Помимо этого, Нанкинское правительство также добилось от Франции получения таможенной автономии. Значительное влияние на китайско-французские отношения в данный период оказал японо-китайский конфликт, в

начале которого Франция поддержала Китай, но впоследствии стала придерживаться политики невмешательства для сохранения отношений с Японией и защиты своих интересов в Китае и Индокитае. Экономические позиции Франции в Китае в данный период сильно ослабли из-за мирового кризиса и были несопоставимы с позициями США, Японии и Великобритании. Поскольку основную массу французского импорта составляли предметы роскоши и шелк, доля импорта неуклонно снижалась на протяжении десятилетия. Китай, в свою очередь, импортировал французскую продукцию легкой, химической и пищевой промышленности, а также военную технику.

К началу японо-китайской войны в 1937 году экономическое влияние Франции в Китае было совсем невелико. Разумеется, сохранности французских концессий, транспортных компаний (в частности, Юньнань-Вьетнамской железной дороги), шахт, банков, больниц, культурно-образовательных центров и безопасности французских граждан уделялось большое внимание, однако можно смело утверждать, что именно Индокитай сыграл решающую роль в позиции Франции по отношению к японской агрессии. В первые годы войны Франция поддерживала Китай, особенно в вопросах обороны концессий и провинций, граничащих с Индокитаем. После падения Франции в 1940 году и установления режима Виши франко-китайские отношения ухудшились: правительство Виши начало проводить коллаборационистскую политику с Германией, с ее союзником Японией и с прояпонским правительством Ван Цзинвэя. Для предотвращения японского захвата Индокитая представители Виши предоставили его в качестве площадки для японских нападений на Китай. В это же время представители французского движения Сопротивления поддерживали отношения с Национальным правительством в Чунцине для противостояния японской агрессии. В 1943 году Франция Виши отказалась от своих китайских концессий и экстерриториальности в пользу правительства Ван Цзинвэя, однако, поскольку оба

этих режима прекратили свое существование в 1945 году, датой окончательной отмены неравноправных договоров с Францией считается 1946 год. Таким образом, по итогам Второй мировой войны Китай впервые стал полностью независимым государством. Официальные отношения Китая и Франции были прекращены после образования Китайской Народной Республики 1 октября 1949 года вплоть до признания ее Францией 27 января 1964 года.

Список использованной литературы

Источники

1. Documents diplomatiques français. 1871–1914. 3e série, 1911–1914. Tome 1: 4 novembre 1911–7 février 1912 // Ministère des affaires étrangères. Commission de publication des documents diplomatiques français. — Paris: Imprimerie nationale, 1929–1959. — 659 p.
2. Mayers W.F. Treaties between the Empire of China and foreign powers together with regulations for the conduct of foreign trade, etc. — Shanghai: North-China Herald Office, 1902. — 332 p.
3. Note de la Direction d'Asie-Océanie pour le Ministre: Ratification des accords franco-chinois signés à Tchoung-King le 28 février 1946 // Ministère des affaires étrangères. Documents diplomatiques français (1946). — Vol. 1. — pp. 499–501.
4. Telegrams received by the Chinese Delegation after they declined to attach their signatures to the treaty of Versailles June 28, 1919 // Bibliothèque nationale de France, Département Philosophie, Histoire, Sciences de l'homme, 8-O2N-1621. — 1919. — 15 p.
5. Traité de Versailles 1919 (texte intégral) // Librairie Militaire Berger-Levrault, Nancy-Paris-Strasbourg, Section II – Chine. — 1919. — pp. 77–78.
6. Соглашение между банковской группой пяти держав и правительством Китая о предоставлении последнему «Пятипроцентного Реорганизационного золотого займа», Пекин, 26 апреля 1913. [Электронный ресурс] Текст договора, переведенный на русский язык. URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/China/XVII/1680-1700/Rus_kit_dog_prav_akt/121-140/124.htm (дата обращения: 26.02.21)
7. Treaty of Saint-Germain (1919), signed on September 10, 1919 in Saint-Germain-en-Laye, entered into force on July 16, 1920. [Электронный ресурс] URL: <https://jusmundi.com/en/document/treaty/en-treaty-of-saint-germain-1919-treaty-of-saint-germain-1919-wednesday-10th-september-1919> (дата обращения: 23.02.21)

8. Treaty regulating customs relations between China and France (1928), signed on December 22, 1928 in Nanking, entered into force on January 28, 1929 [Электронный ресурс] / Treaties between the Republic of China and foreign states. — pp. 107–109 URL: <https://play.google.com/books/reader?id=1NrI2h3KY18C&hl=en&pg=GBS.PA107> (дата обращения: 20.04.21)

Литература

На русском языке

9. История Китая с древнейших времен до начала XXI века. Том 7. Китайская республика (1912–1949) / отв. ред. Н. Л. Мамаева; Ин-т Дальнего Востока РАН. — М.: Наука; Восточная литература, 2013. — 863 с.
10. Каткова З. Д. Китай и державы, 1927–1937 гг. / Каткова З. Д. — М.: ИВЛ, 1995. — 278 с.
11. Молодяков В. Э. Континентальная политика Японии — взгляд из Франции: вокруг «Маньчжурского инцидента» // Ежегодник Японии. — 2018. — №47. — С. 204–220.
12. Мухина Г. А. Стереотипы французской дальневосточной прессы в освещении Синьхайской революции в Китае // Вестник ОмГУ. — 2003. — №3. — С. 60–63.
13. Рыбель Д. А. Вопрос признания Китайской республики Великобританией и другими иностранными державами во время Синьхайской революции 1911–1913 гг. // Успехи современной науки и образования. — 2017. — №11–12. — С. 58–64.
14. Смертин Ю. Г. Китай в Первой мировой войне: поиски национальной и интернациональной идентичности // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — 2014. — № 6 (44). — С. 173–177.

15. Bailey P. The Chinese work-study movement in France // *China Quarterly*. — 1988. — №115. — pp. 441–461.
16. *The Cambridge History of China, Vol. 12: Republican China, 1912–1949, Part 1* / Eds. J. K. Fairbank, Twitchett. — Cambridge: Cambridge University Press. — 1983. — 926 p.
17. Chen Z. *Stretching the skin of the nation: Chinese intellectuals, the state, and the frontiers in the Nanjing decade (1927–1937)*. — 2008. — University of Oregon, PhD dissertation. — 304 p.
18. *China's case at Paris // The Advocate of Peace (1894–1920)*. — 1919. — Vol. 81, №4. — pp. 109–110.
19. Fawcett B. C. *The Chinese Labour Corps in France 1917–1921 // Journal of the Hong Kong Branch of the Royal Asiatic Society*. — 2000. — Vol. 40. — pp. 33–111.
20. Fitzwilliam H. *China's Foreign Legion // The World Today*. — 2014. — Vol. 70, №3. — pp. 32–35.
21. Hanwell N. D. *France Takes Inventory in China // Far Eastern Survey*. — 1938. — Vol. 7, №19. — pp. 217–225.
22. Koji H. *Britain's Men on the Spot in China: John Jordan, Yuan Shikai, and the Reorganization Loan, 1912–1914 // Modern Asian Studies*. — 2013. — Vol. 47, №3. — pp. 895–934.
23. Ku C. *Abolition of China's Unequal Treaties and the Search for Regional Stability in Asia, 1919–1943 // Chinese (Taiwan) Yearbook of International Law and Affairs*. — 1994. — Vol. 2. — pp. 67–86.
24. Munholland J. K. *The French Connection That Failed: France and Sun Yat-Sen, 1900–1908 // Journal of Asian Studies*. — Cambridge: Cambridge University Press, 1972. — Vol. 32, №1. — pp. 77–95.

25. Straight W. China's Loan Negotiations // *The Journal of Race Development*. — 1913. — Vol. 3, №4. — pp. 369–411.
26. Xiang H. From a Diplomatic to a Domestic Issue: China's Struggle with Church Properties in the Nanjing Decade (1927–1937) // *Twentieth Century China*. — 2020. — Vol. 45, №1. — pp. 66–84.

На французском языке

27. Bensacq-Tixier N. La France en Chine en 1912–1913 // *Outre-mers*. — 2012. — Vol. 99, №376–377. — pp. 259–279.
28. Bergère M.-C. L'épuration à Shanghai (1945–1946) l'affaire Sarly et la fin de la concession française // *Vingtième Siècle, revue d'histoire*. — 1997. — №53. — pp. 25–41.
29. Binoche J. La politique extrême-orientale française et les relations franco-japonaises de 1919 à 1939 // *Revue française d'histoire d'outre-mer : La France et le Pacifique*. — 1990. — Vol. 76, №284–285. — pp. 263–275.
30. Brandt C. Les origines idéologiques de l'élite dirigeante du Parti communiste chinois // *Le Mouvement Social*. — 1963. — №44. — pp. 47–61.
31. Chen H.-C. La Réponse chinoise à l'occupation française des Îles Spratly en 1933 // *Guerres mondiales et conflits contemporains*. — 2001. — №199. — pp. 5–24.
32. Cinquini P. Les artistes chinois à l'École des beaux-arts de Paris // *Histoire de l'Art*. — 2018. — №82. — pp. 3–16.
33. Dornel L. L'appel à la main-d'œuvre étrangère et coloniale pendant la Grande Guerre : un tournant dans l'histoire de l'immigration? // *Migrations Société*. — 2014. — Vol. 156, №6. — pp. 51–68.
34. Dornel L. Les travailleurs chinois en France pendant la Grande Guerre // *Hommes et migrations*. — 2014. — №1308. — pp. 174–178.

35. Gérard A. Nos alliés d'Extrême-Orient: Chine et Japon: 1917–1919 // *Revue Des Deux Mondes* (1829–1971). — 1919. — Vol. 51, №2. — pp. 422–443.
36. Li Q. Aux sources de l'enseignement du français langue étrangère en Chine // *Synergies Chine*. — 2015. — №10. — pp. 29–39.
37. Li W., Martzloff J-C. Aperçu sur les échanges mathématiques entre la Chine et la France (1880–1949) // *Archive for History of Exact Sciences*. — 1998. — Vol. 53, №3/4. — pp. 181–200.
38. Live Y. Les travailleurs chinois et l'effort de guerre. Aux soldats méconnus. Etrangers, immigrés, colonisés au service de la France (1914–1918 et 1939–1945) // *Hommes et Migrations*. — 1991. — №1148. — pp. 12–14.
39. Lormian H. La question chinoise et les intérêts français en Chine // *Revue Des Deux Mondes* (1829–1971). — 1930. — Vol. 56, №1. — pp. 69–92.
40. Pšenka L. L'exportation française d'armes en Chine et Tchang Tso-Lin, 1919–1928 // *West Bohemian Historical Review*. — 2011. — №2. — pp. 137–153.
41. Rettig T. La prévention des rencontres entre Chinois et Indochinois durant la Première Guerre mondiale: une politique impériale spatiale en France métropolitaine' / Li Ma, *Les travailleurs chinois en France dans la Première Guerre mondiale*. — Paris: CNRS Editions. — 2012. — pp. 395–415.
42. She X. La littérature française traduite en Chine // *Meta. Théorie et pratique de la traduction en Chine*. — 1999. — Vol. 44, №1. — pp. 178–189.
43. Tanaka T. Les relations franco-japonaises de 1931 à 1941 // *Guerres Mondiales et Conflits Contemporains*. — 1995. — №178. — pp. 91–102.
44. Wei L. *La politique missionnaire de la France en Chine 1842–1856*. — Paris: Nouvelles Éditions Latines, 1957. — 658 p.
45. Bensacq-Tixier N. *La France en Chine de Sun Yat-sen à Mao Zedong, 1918–1953*. [Электронный ресурс]. — Rennes: Presses universitaires de Rennes, 2014. — 751 p. URL : <https://books.openedition.org/pur/65234>. (дата обращения: 15.05.2021)

46. Ma Li. La “mission Truphil” et les travailleurs chinois en France [Электронный ресурс] // Les travailleurs chinois en France dans la Première Guerre mondiale. — Paris: CNRS Éditions, 2012. — pp. 51–90. URL: <http://books.openedition.org/editions-cnrs/16962>. (дата обращения: 05.02.2021)

На китайском языке

47. Се Цинмин. И чжаньфу фахуа гунчжун дэ «хэйхао». 谢清明。一战赴法华工中的“黑号”。 («Черный номер» среди китайских рабочих, уехавших во Францию во время Первой мировой войны) // Журнал Университета Ляочэн (Общественные науки), 2012. — №4. — С. 55–63.

48. Тянь Сюэмэй, Сянь Юйхао. Люйфа хуагун юй люфа циньгун цзяньсюэшэн. 田雪梅、鲜于浩。旅法华工与留法勤工俭学生。(Китайские рабочие во Франции и китайские студенты по программе «Работай и учись во Франции») // Журнал Сычуаньского педагогического университета, 2006. — №5. — С. 110–117.

49. Ху Вэйвэй. Канжи чжаньчжэн шици дэ чжунфа цзинмао гуаньси (1931–1940) 胡伟伟。抗日战争时期的中法经贸关系 (1931–1940)。(Китайско-французские экономические и торговые отношения во время антияпонской войны (1931–1940)). Магистерская диссертация, Юго-западный университет Цзяотун, 2007. — 49 с.

50. Чжан Сюэюн. Дагэмин шици дэ чжунфа гуаньси яньцзю. 张雪永。大革命时期的中法关系研究。(Исследование китайско-французских отношений во время Великой революции.) Магистерская диссертация, Юго-западный университет Цзяотун, 2003. — 63 с.

51. Чжан Чжилян. Чжунфа гуаньси шихуа. 张芝联。中法关系史话。(История китайско-французских отношений) // Цзиньжи Чжунго (Китай сегодня), 1980. — №22. — С. 68–70.

52. Чжуан Хэхао. Лесян «Сянчжу» гэмин дэ чанши юй фанци – и Фаго юй Сунь Исянь хэцзо вэйли. 庄和灏。列强“襄助”革命的尝试与放弃——以法国与孙逸仙合作为例。(Попытки содействия держав революционному движению и отказ в нем на примере сотрудничества Франции и Сунь Ятсена) // Лиши цзяосюэ вэньти (Проблемы преподавания истории), 2012. — №2. — С. 108–113.

53. Чэнь Дусю. Фалань сижэнь юй цзиньдай вэньмин. 陳獨秀。法蘭西人與近代文明。新青年/卷 1 /1 號 (1915 年 9 月) (Французы и современная цивилизация) [Электронный ресурс] // Синь циннянь, Том 1, №1. (сентябрь 1915) URL: <https://zh.m.wikisource.org/wiki/%E6%B3%95%E8%98%AD%E8%A5%BF%E4%BA%BA%E8%88%87%E8%BF%91%E4%BB%A3%E6%96%87%E6%98%8E> (дата обращения: 28.02.21)

Приложения

Приложение 1

Фотография китайских рабочих во Франции в Первой мировой войне. («Китайские клепальщики за работой в Центральной мастерской танкового корпуса, Тенер, Франция, 51-й китайский рабочий корпус»)

Источник: Fawcett B.C. The Chinese Labour Corps in France 1917–1921 // Journal of the Hong Kong Branch of the Royal Asiatic Society. 2000. Vol. 40. P.102.

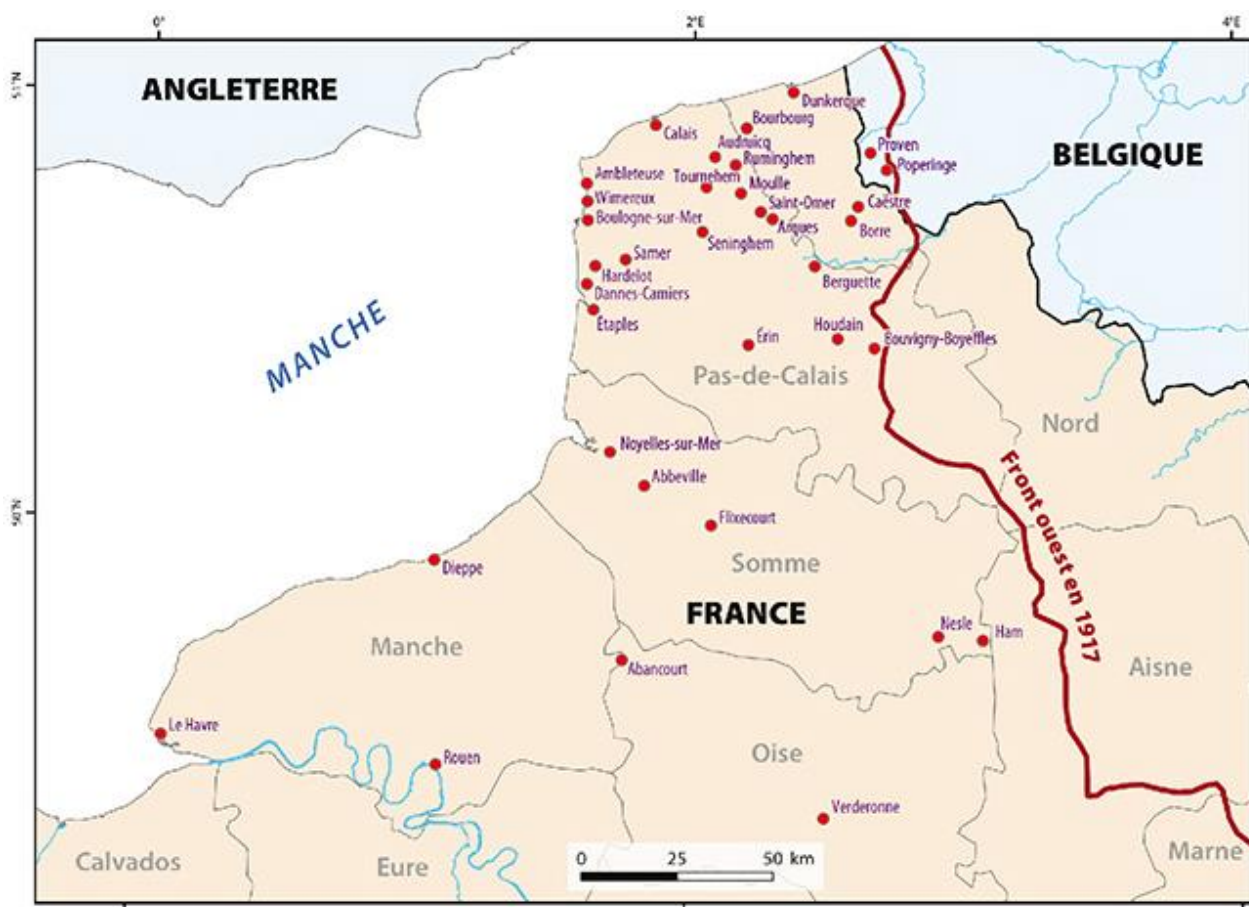

Chinese riveters at work at Tank Corps Central Workshops, Teneur, France, 51st CLC.
(by courtesy of the Tank Museum, Bovington, Dorset, 899/E1)

Приложение 2

Карта Северной Франции с отмеченными красным цветом лагерями китайских рабочих.

Источник: Ma, Li. *La "mission Truphil" et les travailleurs chinois en France* [Электронный ресурс]. URL: <http://books.openedition.org/editions-cnrs/16962>. (Дата обращения: 05.02.2021)

Приложение 3

Торжественное открытие памятника, посвященного 100-летию юбилею движения «Работать и учиться» в Монтаржи (Франция), 4 мая 2019 года.

*Источник: 纪念留法勤工俭学运动 100 周年主题大型雕塑《百年丰碑》落户法国小城。
[Электронный ресурс] 搜狐新闻, 2019-05-06。URL: https://www.sohu.com/a/312141990_699506
(Дата обращения: 28.05.2021)*

新华网
WWW.NEWS.CN

Приложение 4

Таблица: объем торговли между Францией и Китаем с 1929 по 1934 год.

(год; импорт из Франции; экспорт во Францию; итого.)

Источник: 胡伟伟。抗日战争时期的中法经贸关系 (1931-1940)。Ху Вэйвэй. Канжи чжаньчжэн шици дэ чжунфа цзинмао гуаньси (1931-1940) (Китайско-французские экономические и торговые отношения во время антияпонской войны (1931-1940)).

表2-6 1929至1934年法中贸易额 单位：海关两

年份	从法国输入	向法国输出	合 计
1929	18185138	56229131	74505269
1930	16986885	42699749	59686634
1931	21683949	34111338	55795287
1932	15547000	32818000	38365000
1933	15289000	20687000	35967000
1934	14390184	13569996	27960180